

НАЗАД В ЕДИНОБОЖИЕ. ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯЩЕННИК ПРИНЯЛ ИСЛАМ

Владислав Сохин на протяжении нескольких лет был православным священником. Но постоянный духовный поиск и стремление к Истине привели его к выводу, что подлинное Единобожие, которое проповедовал еще Иисус (мир ему), - это Ислам.

- Владислав, каким образом вы решили связать свою жизнь с православной церковью и что послужило причиной разочарования в Христианстве в дальнейшем?

Я пришел в храм осознанно, хотя был крещен еще в детстве. Я стал интересоваться религией, вопросами, почему человек верит в Бога, почему Россия стала православной и, естественно, решил получить духовное образование. Я закончил духовную семинарию, получил образование также в духовной академии, где готовят преподавателей для семинарий, учился и в светском вузе, закончил 4 курса Курского Госуниверситета на отделении религиоведения. И все это время я стремился найти Истину.

В течение почти шести лет моего служения в православной церкви в качестве священнослужителя я видел как позитивные моменты, так и множество порочных явлений. Но я решил, что ничто внешнее не должно обладать человеком, потому что везде есть люди и связанные с их слабостями негативные моменты, которые в прессе всплывают гораздо реже, чем проявляются на самом деле. Я старался не обращать на них внимание, потому что религия – это все же явление внутреннее, хотя есть в ней и множество внешних аспектов.

Однако постепенно меня стали волновать внутренние доктринальные, догматические вопросы. Я несколько лет проработал в Курской духовной семинарии, преподавал историю христианской церкви. Тогда-то я и углубился в изучение истории развития церковных догматов, у меня возникало все больше и больше вопросов.

Я стал размышлять о том, откуда появилось учение о троице, откуда взялись многие современные обряды, которые ранняя церковь не знала. Во мно-

гих книгах, в том числе и тех, которые существуют и по которым преподают в духовных православных учебных заведениях, я нашел ответы на многие из этих вопросов. Для себя из них я почерпнул мысль о том, что единственный путь, который для себя может выбрать человек, – это вера в Единого Бога, остальное – это уже позднейшие вставки и искажения.

- То есть основным стимулом для отхода от Христианства послужили несостыковки в тексте Библии, положения, противоречащие принципу Единобожия?

Я стал изучать Священное Писание более углубленно. И даже в самом Новом Завете можно найти множество противоречий, хотя христиане считают, что все Писание неприкосновенно, начиная с первой буквы Евангелия от Матфея и заканчивая последней буквой Апокалипсиса, что это все нерушимая истина и никаких изменений в тексте не могло быть.

Тем не менее, существуют современные библеистические исследования, в которых говорится о позднейших вставках, о том, что многие книги Нового Завета не имеют единственного автора, что в ранней церкви многие из признанных сейчас каноническими книги вообще не признавались. Так, не принимались книги апостола Павла, и апостол Петр имел споры с Павлом, он проявлял несогласие с его видением христианства, и лишь потом богословие Павла закрепилось как официальная доктрина христианской церкви.

- Как Вы пришли к осознанию того, что именно Ислам является истинным путем Единобожия?

Когда я в первый раз столкнулся с исламской литературой, она мне показалась наискучнейшей. Я не понимал, что в ней люди находят. Я родился в Курске и прожил там большую часть жизни, в городе мечети нет, с мусульманами в жизни я не сталкивался. Поэтому сначала я получил общие сведения об Исламе из каких-то книг, которые я читал, обучаясь на факультете религиоведения.

А потом у меня появилась возможность путешествовать, и первой страной, которую я посетил, был Иран. Я просто поразился, как чисто там живут люди – без наркотиков, без алкоголя. Потом уже, в результате общения с людьми, изучения их религии, посещения исламских почитаемых мест, я

стал глубже изучать Ислам, читать Коран, переписываться с разными исламскими богословами, задавать им интересующие меня вопросы, и в конечном итоге пришел к осознанию того, что Ислам – это истинное Единобожие.

Я, безусловно, видел как позитивный облик мусульман, так и негативную сторону. Я был в Косово как раз после конфликта и видел действия людей, которые называют себя мусульманами, видел разрушенные храмы, просмотрел и изучил множество материалов. Я видел, что люди просто используют религию для своих корыстных политических целей.

- Как прореагировало Ваше православное окружение на принятие Вами Ислама?

Конечно же, они тут же бросились меня отговаривать, «лечить», «спасать»... В принципе, на протяжении какого-то времени многие мои друзья видели мое стремление к изучению Ислама, смеялись надо мной, но никто не относился к этому серьезно. Узнав о моем решении, конечно, многие были шокированы. Когда я объявил им, что больше не считаю себя священником Русской православной церкви – по объективным, естественно, причинам, – они говорили: «Что угодно, только в Ислам не переходи».

Но человек не может жить без религии, он не может быть существом бездуховным. Принятие Ислама – это ведь не переход из одной религии в другую, это возвращение в религию Единобожия.

- Как Ваша семья восприняла Ваш выбор? Шокировало ли это Ваших родных?

Конечно, ведь все мы родились в России, в которой, как многие считают, доминирующей религией является Православие. Тем более, семья священника должна еще сильнее хранить православные традиции. Но, если вдумываться, ведь у каждого человека свой путь.

Естественно, на то, что я стал мусульманином, моя семья отреагировала не очень хорошо, можно сказать, враждебно. Но время лечит, иншаАллах.

- Часто люди, вовсе не открывавшие Библию и вообще не являющиеся верующими, узнав, что русский принял Ислам, начинают возмущаться: «Как можно, ведь мы же православные»...

У тех людей, которые так говорят, есть свое предубеждение против Ислама, которое пестуется средствами массовой информации, пытающимися представить Ислам в качестве религии террора и насилия. Но на самом деле это не так, Ислам – религия мирная, религия покорности Всевышнему. ИншаАллах, потихоньку люди начнут привыкать, просто надо стараться ни с кем не вступать в конфронтацию.

Если эти люди хотят сказать, что Ислам – это религия татар и арабов, с таким же успехом можно утверждать, что Христианство – это религия иудеев и греков, а для России тогда исконной религией является русское язычество и мы сейчас живем в византийской культуре.

Я считаю, что религия универсальна – нет религии арабов, греков или русских. Есть религия Единого Бога, и каждый человек старается найти Истину. Если ты родился в России, это совершенно не значит, что ты должен быть православным.

- Какое отношение к Исламу доминирует сегодня в православной среде?

В сборнике различных христианских молитв есть даже «Чин отречения от проклятой магометанской веры». По-моему, этим названием все сказано: Ислам в Православии считается ересью, потому что Ислам отрицает многие из основных догматов Христианства – веру в троицу, веру в «божью мать», в божество Иисуса Христа.

Если православный родился в регионе с доминирующим исламским населением, то к мусульманам у него будет нормальное отношение на бытовом уровне, но вот когда русский принимает Ислам, то тогда уже, естественно, отношение со стороны православных будет враждебным. Пока, к сожалению, ни общество, ни СМИ не способствуют позитивному восприятию Ислама. Хотя, всем можно напомнить слова Президента РФ Владимира Путина, который по поводу русских мусульман заявил:

«Мусульмане в России - не чуждая часть общества и не мигранты, а полноправные русские, граждане страны, живущие на своей родной земле».

- Какие негативные явления в современной РПЦ, на ваш взгляд, не инспирированы слабостями людей и порочностью системы, а обусловлены доктринальными изъянами Православия?

Во-первых, сама система жречества, священства. Хотя если смотреть изначально, то священник – это предстоятель, тот, кто стоит впереди и возносит молитву. Когда-то священник стоял лицом к людям и говорил: «Миром Господу помолимся», теперь же он повернулся к ним спиной, закрылся стеной иконостаса, находится в алтаре и настолько отделился от людей, что кажется им человеком, к которому вообще нереально подойти.

Также было внесено положение о том, что смысл литургии якобы доступен только священникам, читающим «тайные» молитвы. И, хотя это внутренние проблемы церкви, это все не очень нормально.

Подобных изъянов очень много. Например, когда человек обучается в духовной семинарии, ему говорят, что Пятикнижие написал Моисей, Послание к евреям – апостол Павел. Когда человек проходит этот уровень и поступает в духовную академию или какое-то другое высшее богословское учебное заведение, ему рассказывают, что Пятикнижие – текст более поздний, а вообще евреи потеряли Тору после Вавилонского плена и потом уже восстанавливали по памяти.

В Библии много противоречий: если в первой главе книги Бытия говорится о том, что сначала Бог сотворил животных, а потом людей, то во второй наоборот: что сначала людей, а потом животных. А Послание апостола Павла к евреям многими святыми отцами не признавалось, и сейчас доказано, что этот текст написал не он.

Нам открыто говорили: «Да, это так, но вы ни в коем случае не говорите этого на проповедях, потому что вас прихожане камнями закидают». Это лишь один безобидный пример. Такая политика двойных стандартов присутствует в РПЦ на всех уровнях.

- Насколько темнота и дремучесть масс инспирируется самой РПЦ?

Такое состояние паствы поддерживается самими священниками, и хотя в Православии есть понятие церкви, которая возглавляется самим патриархом,

все равно существуют так называемые духовники, которые многие вещи делают вразрез с основными традициями Христианства. Многим просто выгодно поддерживать в верующих безграмотность, какие-то суеверия.

Некоторые прихожане никогда не читали книги святых отцов, зато напичканы книгами про антихриста и современных старцев. Они пытаются найти оправдание, утешение в каких-то чудесах, а священники нередко этому способствуют.

Держать церковную массу в неведении очень удобно, это древняя тактика. Как мы знаем, в истории католической церкви никто не мог даже Библию читать, за исключением священников и тех, кто готовился ими стать. Именно таким способом контролируются люди.

- Как бы Вы объяснили христианам особую духовную ценность Ислама, обращаясь к ним с призывом?

Естественно, каждый человек должен осознавать, что Творец мира Един. Бог один, и христиане в принципе говорят об этом же. Но надо понять, что со временем любая религия обрастает наслоениями.

Для меня Ислам явился как раз освобождением от всех этих чуждых Единому Богу наростов. Ислам – это вера в Единого Бога, Которому не придают в сотоварищи существ, "ипостаси" или людей наравне с Ним.

В Исламе меня привлекает внутренняя и внешняя чистота мусульманина – к сожалению, многим христианам она не свойственна. Если человек чист снаружи, то у него будет и чистота в душе. В Исламе мне нравится отношение человека к своему телу, к своему здоровью, к окружающим. Я полностью согласен с законами Шариата, по которым за распространение наркотиков полагается смертная казнь.

Сейчас в этом мире, в котором царствуют порок, беззаконие, доллар, нам надо сохранять нашу нацию. И я считаю, что спасение для России и для всего мира – в Исламе.

Сейчас в СМИ исламский мир выставлен негативно, но мы видим, что люди, живущие там, действительно стараются хранить чистоту, здоровье – не только свое, но и будущего поколения. А у нас в России выйдешь вечером на

улицу – люди с пивом, с пропитыми глазами, шатающиеся по улицам наркоманы, развратная реклама – все это способствует вымиранию нашей нации. И с этой стороны Ислам несет очень мощный потенциал.

- На чем должен строиться диалог между христианами и мусульманами, и в чем корень основных пунктов непонимания?

Диалог должен строиться на вере в Единого Бога и на оздоровлении нашего общества. Но такая проблема, как непонимание, все равно будет, и никакие межрелигиозные саммиты и встречи не снимут этих противоречий. Все это, конечно, хорошо, я сам принимал участие в некоторых экуменистических конференциях, ассамблеях. И видел, что сами христиане не могут между собой договориться, найти общий язык в вопросах догматики.

Потому что никто не хочет идти на компромисс, менять свои убеждения, отказываться от денег и власти. Обычно на таких собраниях говорят о чем-либо вроде проблемы нехватки питьевой воды в мире. Можно понять друг друга в вопросах социальных, которые связаны с общечеловеческими ценностями.

Но если мы начнем вдаваться в богословские тонкости, то для христиан Коран – это не авторитет, а для мусульман это Святая Книга. И если одни будут цитировать Коран, а другие Библию, то мы просто не найдем общих точек соприкосновения.

- Вы вошли в умму. Что вас привлекает в наших российских единоверцах и что неприятно удивило?

О существовании тех вещей, которые бы могли меня неприятно удивить, я знал. В принципе, это проблема любой религиозной общины, в ней присутствуют свои издержки и сложности, и от них никуда не денешься. Приятна открытость мусульман, радость, которую они испытывают при виде брата или сестры.

Пятикратный намаз отличается от вычитывания долгих молитвенных правил в православии, когда люди «отслушивают», «отстаивают» литургию, а не молятся; ходят в храм не потому, что хотят пообщаться с Богом, а потому, что сегодня воскресенье или большой праздник. А в намазе разговор с Богом идет

от души, и ду'а (мольбы) в Исламе как раз возносятся в обычной, разговорной форме. Ты говоришь именно то, что ты хочешь сказать, а не по каким-то записанным молитвам.

Многие христиане не понимают текстов молитв, которые произносят. Один священник говорил мне, что даже многие священнослужители не могут точно перевести многие слова с церковнославянского.

Среди священников Курской епархии я проводил своего рода опрос: просил перевести с церковнославянского некоторые выражения, причем из основных молитв литургии, и многие давали неправильный перевод. Это говорит о том, что священники не понимают смысл православных молитв – почему я и выступал за перевод богослужения на русский язык, чтобы люди могли знать и понимать, что говорят.

- Что Ислам дал лично вам, по вашим нынешним ощущениям?

Я почувствовал себя свободным от чуждых Единобожию наслоений, от каких-то ненужных человеку обрядов, боязней. С другой стороны, в Исламе у меня есть возможность общения с Богом напрямую, без всяких посредников.

Я помню, когда я был еще православным священником, ко мне приходили люди со своими проблемами и спрашивали, какому святому свечку поставить и какой акафист заказать. Я отвечал им, чтобы они обратились к Богу, поговорили с Ним своими словами, а они махали рукой – мол, зачем к Богу, вы лучше скажите, к какому святому обратиться.

То есть у православных прихожан культ святых отодвинул Бога на какой-то задний план. Люди с удовольствием чтят «чудотворные» иконы, выискивают чудеса, ездят за «благодатным» огнем, к «святым» источникам, которые называют «глазным» или «ушным», молятся всевозможным святым. Почему, например, поклоняются пророку Науму – потому, что он якобы «наставляет на ум», на учебу. Люди даже не понимают, что такой смысл имя пророка приобретает только в русском языке! И такого ширка в православии очень много.

Для меня важно, что, будучи мусульманином, я могу обращаться именно к Богу, не молясь отдельно каждой из так называемых «ипостасей троицы» или

святых, просить их, чтобы они молили о чем-то Бога. Почему я сам не могу обратиться к Нему? Неужели Бог меня не слышит?

- Что Ислам призван сказать и дать современному миру, который далек от совершенства?

В Евангелиях Иисус (мир ему) говорил, что мир лежит во зле. Но, несмотря ни на какие усилия недругов, мы должны стараться сделать этот мир лучше, чище, красивее, чтобы не мы только жили одним днем, истощая мировые ресурсы, но чтобы наши дети, внуки и правнуки могли жить в нормальном мире, где бы не было насилия, извращений, терроризма. И, несмотря на то, что Ислам сейчас начинают ассоциировать с терроризмом, я думаю, что чистый Ислам без различных непонятных наслоений способен показать истинное лицо Единобожия.

- Но ведь с терроризмом Ислам ассоциирует вражеская сионистская и проамериканская пропаганда, которая целиком и полностью двулична. В то же время подлинный терроризм – это то, что сейчас «Израиль» делает в Ливане...

«Израиль» в этом конфликте, безусловно, не прав. Ничем нельзя оправдать убийства мирных жителей – стариков, женщин, детей. И сегодняшние действия «Израиля» против Ливана, и вообще вся политика сионистов за всю историю конфликта – это чистой воды терроризм, и я говорю об этом прямо. Палестинцы сражаются за свои земли, за своих детей, за право на существование.

- Не может ли неприятие «нового мирового порядка» консолидировать христиан и мусульман на практическом уровне?

Я боюсь, как бы такой альянс не использовали в своих корыстных интересах – это мы видим на примере Сербии. Ведь там не было никакого противостояния между христианами и мусульманами – его раздули искусственно. К примеру, американцы, которые сейчас поддерживают албанизацию Косово, несколько лет назад бросали на сербов бомбы, на которых было написано «Христос воскрес». А в другом регионе, где живут католики и православные, они начинают играть на чем-то другом. Народы пытаются стравливать, играя

на религии, политике, мировых ресурсах – для того, чтобы разделять и властвовать.

P.S.

Обращение В. Сохина управляющему Курской епархией архиепископу Герману (Моралину)

С именем Бога Единственного, Милостивого, Милосердного!

Ваше Высокопреосвященство, имею честь выразить Вам свое уважение и пожелать мира, благополучия и благословения Всевышнего.

Довожу до Вашего сведения, что по милости Создателя, в результате собственного поиска и осознанного решения я принял Ислам и теперь (хвала Аллаху!) являюсь мусульманином. Верую в Единственного Бога и в то, что Мухаммад посланник Его.

В связи с этим прошу более не считать меня служителем и членом православной или любой другой христианской церкви. Я продолжаю с уважением относиться к «людям Писания»: христианам и иудеям, а также благодарю Вас и иных моих бывших сослуживцев за поистине христианское доброе ко мне отношение. Благодарю Бога Единственного и Милосердного, даровавшего мне познание Истины!

**С уважением и пожеланием
мира о Господе раб Аллаха,
Владислав Сохин**

Отправлено по факсу 03.08.06.

ВЛАДИСЛАВ СОХИН. МОЙ ПУТЬ В ИСЛАМ

Наверно, многих людей взволнует вопрос: что заставило православного священника принять ислам? Такой случай уже не первый, но у каждого человека свой путь к обретению веры в единственного Бога. Поэтому я немного расскажу о моем пути в Единобожие.

Родился я в нерелигиозной семье и, хотя и был крещен в детстве, долгое время не имел глубокого представления о религии. Первым делом мне случилось прочитать Евангелие от Иоанна, и оно меня очень сильно затронуло. Родственники сразу почувствовали перемену, которая произошла во мне. Не могу сказать, что в дальнейшем я искал веру, нет, я просто жил. Но религия сама находила меня.

Среди знакомых мне попадались баптисты, даже кришнаиты. Многообразие религий удивляло меня, но я всегда подсознательно понимал, что Истина не может быть в нескольких местах сразу. В своей полноте она пребывает лишь в одном мировоззрении.

Случилось мне познакомиться с неформалами города Курска: хиппи, панками, металлистами. Тогда я открыл для себя многих писателей и поэтов, меня удивила необычная музыка, но, с другой стороны, я с содроганием увидел в той среде искусственный «кайф», который пыталось поддерживать в себе молодое поколение с помощью алкоголя и наркотиков. Наркотики я никогда не употреблял, Бог упас.

А вот многие мои тогдашние друзья сейчас спились или крепко сидят на игле. Кто-то уже, к сожалению, ушел из жизни.

Как-то ранним воскресным утром я переступил порог Воскресенско-Ильинского храма Курска и... остался там. На меня обратили внимание и сразу же предложили помогать в алтаре. Тогда я еще не совсем понимал многие вещи, но не хотел обижать священника. Вечером я вновь пришел в храм и потом в течение всего года почти не пропускал ни одной службы.

Перед началом нового учебного года настоятель предложил мне поступить в семинарию. Я уже имел неплохую базу для поступления и согласился.

Меня зачислили, и два с половиной года я проучился на очном отделении. Затем женился и перешел на заочное отделение.

В декабре 2000 года митрополитом Курским и Рыльским Ювением я был рукоположен в сан дьякона, а в июле 2001 в сан священника. Сразу же меня назначили на должность настоятеля Покровского храма с. Крупец Рыльского района Курской области. Там я и прослужил два с половиной года.

Свободное от богослужений время я проводил за чтением книг, в основном это были работы по библеистике, исследованию христианского священного писания. Внимательно изучая книги, я осознал, что многие вещи, которым нас учили в семинарии, не соответствуют истине.

Так, например, одной из часто приводимых цитат в доказательство «троицы» было место из Первого послания Иоанна: «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино» (1 Иоан.5:7). Но сейчас, наверно, не найдешь современного серьезного богослова, который бы признавал достоверность этой цитаты. Вот что пишет по этому поводу известный библеист Брюс Мейер в своем труде «Текстология Нового Завета»:

«В числе критических замечаний в адрес издания Эразма (Роттердамского – прим. В.С.) наиболее серьезными можно считать замечания Стунки, одного из издателей Компьютенской многоязычной Библии Хименеса. Он указывает на отсутствие в издании Эразма заключительной главы Первого послания Иоанна, то есть того места, где апостол рассуждает о Святой Троице: "Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Снятый Дух; и сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле...". Эразм возразил, что ни в одной греческой рукописи он не обнаружил этих слов, хотя кроме двух основных рукописей в процессе подготовки текста изучил еще несколько документов. Эразм пообещал, что в том случае, если такая рукопись будет найдена, то в последующих изданиях он вставит так называемую *Comma Johanneum*. В конце концов такая рукопись нашлась (или, собственно, была подделана). По сведениям, которыми мы располагаем теперь, можно определить, что она была написана в Оксфорде около 1520 г. членом францисканского ордена по имени Фрой, взявшим этот отрывок из латинской Вульгаты. Эразм выполнил свое обещание и вставил отрывок в третье издание (1522), однако в примечании к нему выразил сомнение в подлинности данной рукописи».

Это лишь один из примеров, которых на самом деле в тексте Нового Завета множество.

Так же меня сильно смущала личность апостола Павла. Как мог человек, основываясь лишь на своих видениях, утверждать многие вещи, о которых не знали сами апостолы, видевшие Иисуса. Мало того, многие утверждения Павла прямо противоположны словам Иисуса Христа и сопровождавших его учеников. Но когда я взял в руки книгу епископа Кассиана (Безобразова) «Христос и первое христианское поколение», все стало на свои места. Кассиан достаточно смело пишет о болезни Павла и прямо называет ее эпилепсией. Вот что он приводит в восьмой главе своей книги:

«Павел был роста ниже среднего с лысою головою, круглыми ногами, сросшимися бровями и большим носом. Мало того, что его наружность была невзрачная, Павел был совершенно больным человеком... В большинстве своих представителей, она (наука – В.С.) склоняется к тому, что ап. Павел имеет в виду болезнь, проявляющуюся в припадках, которые приписывались влиянию сатаны и уничижали его перед людьми. Какая это была болезнь? Наука на этот вопрос не дала согласного ответа... Но совершенно ясно, что малярия, или глазная болезнь, или заикание менее отвечают образу 2 Кор.12, чем эпилепсия. Для древних эпилепсия приписывалась непосредственному воздействию злой силы. Конечно, и это понимание не может почитаться последним словом науки. Вопрос остается открытым. Тем не менее, представляется в высшей степени вероятным, что Павел был одержим тяжелой болезнью, которая постоянно давала о себе знать мучительными и удручающими припадками».

И вот в таких состояниях Павел, скорее всего, и получал откровения, передавая их в своих посланиях новообратившимся христианам из язычников. Сам Павел не был до конца уверен в своих видениях и частенько в них путался. Например, Лука в «Деяниях», большая часть которых написана со слов того же Павла, повествует о моменте обращения апостола в христианство.

Он пишет: «Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и

ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и Господь [сказал] ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать. Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя» (Деян. 9, 3-7).

Но уже далее, Лука цитирует слова самого Павла, обращавшегося к иерусалимским иудеям: «Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь. Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слышали» (Деян. 23, 7-9)

Здесь на лицо явное противоречие. В одном случае его спутники слышали голос, но никого не видели, в другом случае свет видели, но ничего не слышали. И это написано одним автором в одной книге, которую многие считают богодухновенной, то есть данной людям Сами Богом в качестве источника веры!

Что касается вопроса о воскресении Иисуса, то тут тоже при внимательном прочтении встречается множество ошибок и противоречий, как бы ни пытался Феофан Затворник и ему подобные свести их в единую «Евангельскую историю».

Свидетельства четырех евангелистов разнятся: так Матфей, например, приводит такие слова Христа: «С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мф. 16, 21). А вот у Иоанна можно найти следующее видение событий, связанных с воскресением Христа: «Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых» (Ин, 20, 6-9). Если эти две цитаты считать одинаково богодухновенными, то выходит, что Бог в Своем Откровении противоречит Сам Себе.

Кроме Библии я изучал вопросы, касающиеся возникновения и истории мировых религий. Прочитав книги многих независимых религиоведов (под «независимыми» я понимаю их вероисповедальную непричастность к хри-

стианству или к исламу), я так же стал приходить к выводам, что христианство как религия вобрало в себя множество учений других гораздо более ранних мировых мировоззрений. Приведу лишь некоторые моменты из своих ранних изысканий.

ХРИСТИАНСТВО И БУДДИЗМ

Всем известны обстоятельства рождения Христа и первых сорока дней его жизни. Основные моменты я напомним:

1. Он родился от Святого Духа без земного отца.
2. Его рождение было, согласно православным текстам, безболезненным для Марии. Мало того, она осталась после этого девой.
3. Он родился в хлеву для скота и звери были одними из первых, кто увидел рождение Христа.
4. Перед и во время его рождения засияла неизвестная звезда, а с неба ангелы запели чудесную песню.
5. На сороковой день родители принесли Иисуса в иерусалимский храм, где старец Симеон взял его на руки. Ему было открыто Богом, что он не умрет, пока не увидит родившегося Мессию. После того, как он поднял Иисуса на руки, он произнес: Теперь ты отпускаешь меня, Владыка... (Лк. 2, 29-32)

А теперь рассмотрим некоторые детали рождения Будды. Чтобы не быть голословным, возьму книгу известного религиоведа Мирча Элиаде "История веры и религиозных идей". В 28-й главе "Будда и современники" как раз описываются детали первых дней Гаутамы.

1. Зачатие Будды было непорочным, бодхисатва проник в правый бок матери под видом белого слона.
2. Рождение было безболезненным для его матери Майи - в саду она спотыкается о дерево, слон выходит из ее бока и появляется мальчик.
3. Поклониться рождению Просвещенного пришли 12 животных

4. В момент рождения Будды был сильный свет с неба, оттуда падали цветы и играла прекрасная музыка.

5. Цитирую дословно: "Из Гималаев в Капилавасту прилетает по воздуху Асита, престарелый риши, чтобы взглянуть на новорожденного. Старец берет его на руки и, убедившись, что перед ним именно тот, кто станет Буддой, плачет: ему не дожить до того времени и не бывать последователем Будды".

(Для справки: Буддизм появился за 500 лет до христианства и к моменту возникновения последнего был уже сильно развитой религией с огромным количеством последователей).

ХРИСТИАНСТВО И МИТРАИЗМ

Еще одно подозрительное сходство христианства с другой, более ранней религией митраизмом. Приведу здесь выдержки из нескольких книг по истории религии.

Ни с одной религией древности христианство не вело такой упорной и тяжёлой борьбы, как с религией персидского бога Митры. Митраизм был самым грозным соперником христианства, но в то же время более, чем другие религии, был близок христианству, поскольку ни одна из восточных религий не содержит столько общих с ним черт.

Митра, как и Христос, - посредник между богом и людьми. Христос, Сын Божий, творит волю Бога, Отца Своего, пославшего Его на Землю. Так же и Митра, сын верховного бога Ахура-Мазды, творит его волю. И Митра, и Христос ведут борьбу со злом, оба они противники всякой несправедливости на Земле. Как Митра борется с Анхра-Майнью и его демонами, так же и Христос борется с сатаной и его слугами, которые будут побеждены окончательно лишь в последний день существования мира.

Совершив свои подвиги на Земле, возносится Митра на небо к своему отцу Ахура-Мазде. Так и Христос, исполнив на Земле волю Отца Своего и пострадав, возносится к Богу-Отцу, чтобы прийти на Землю в последний день мира.

Много общего в ритуалах христианства и митраизма. В культе Митры существовал особый обряд омовения, который способствовал очищению от гре-

ха вновь посвященного. Этот обряд сильно напоминает таинство крещения в христианстве, также очищающее от грехов.

Священная трапеза в митраизме имеет сходство с христианским таинством причащения. Священная трапеза в митраизме как бы повторяет пир Митры и его помощников. В христианстве таинство причащения творится как воспоминание о Тайной Вечере Христа и его близких учеников.

Учение о жречестве как посреднике между верующими и Митрой во многом сходно с учением о священнослужителях в христианстве. В митраизме жрецы были не только служителями культа. Они были хранителями мудрости, изучали медицину, астрологию, историю, исцеляли души. Жрецы исповедовали и отпускали грехи. Если верующий запятнал себя грехом, он шёл в храм к жрецу, который налагал на него то или иное наказание. Подобные черты присущи и христианству.

В митраизме важную роль играет стремление к духовной чистоте. Это стремление часто приводило последователей митраизма к аскетизму, связанному с соблюдением строжайших запретов, постов, целого ряда воздержаний. И это вполне оправданно, так как сам Митра - бог духовно-нравственной чистоты, праведности и справедливости. То же самое прослеживается и в христианстве.

Как и в христианстве, культ Митры требует праведной жизни от посвященных. Им предписываются как важнейшая добродетель правдивость, строгое соблюдение данного слова. Всё это, конечно, сближало культ Митры с христианством. Митраисты считали себя братьями, и между ними даже было в ходу обращение друг к другу "возлюбленный брат". Известно, что так же обращались друг к другу и христиане - братья во Христе.

Наконец, и христианство, и митраизм считали праздничным днём воскресенье. А 25 декабря праздновали один из самых важных своих праздников: христиане - Рождество Христово, а митраисты - рождение своего непобедимого бога-солнца. В пику этому христиане стали так же называть Христа новым именем - Солнцем правды.

Еще одно сходство - в митраизме после инициации запечатлевали чело нового члена раскаленным железом. Христианские апологеты II-III вв. видели в

этом подобие миропомазания. Кроме того, митраизм, появившийся задолго до рождения Христа, включал в себя веру в конец света, страшный суд и воскресение во плоти.

Естественно христиане ненавидели митраизм, как самого конкурентоспособного религиозного противника. Поэтому, после принятия христианством официального статуса государственной религии, оно жестоко расправляется со своим оппонентом. Так, для того, чтобы раз и навсегда осквернить митреум, применялась такая мера - жреца Митры казнили, а его труп зарывали прямо в святилище Митры. Этим оно осквернялось навсегда.

И здесь можно сколько угодно говорить о том, что «Бог приготавливал человечество к принятию истин христианства», что всяческие языческие «тримурты» и «треглавы» были лишь подготовкой человеческого разума для принятия «непостижимого учения о троице». Факты синкретизма налицо.

В то время я ставил себе эти вопросы и не находил на них ответа, продолжая служить священником и молясь перед престолом словами из Евангелия: «Верую, Господи, помоги моему неверию»

Чтобы разобраться со всеми этими вопросами, я решил продолжить свое образование и поступил учиться в Санкт-Петербургскую Духовную Академию.

Там я постарался умножить свои знания, но в течение трех последующих лет обучения противоречия только возникали. Сами преподаватели нам говорили о многих несоответствиях между текстом Библии и современным учением церкви. А один даже заявил, что в Библии нет учения о жизни души после смерти! Естественно, все эти вещи нам предлагали фильтровать и не выдавать полученные знания в беседах с простыми прихожанами.

Параллельно я заочно поступил в Курский Госуниверситет на отделение религиоведения. Там я предполагал глубоко изучить все многообразие мировых религий. Но, к сожалению, и там основным направлением было православие, что не соответствовало предназначению факультета. Тут у меня появилась возможность путешествовать, и я решил свои поездки посвятить изучению мирового религиозного опыта.

Первая моя поездка получилась в Иран. Переступив границу Ирана, я сразу же поразились чистотой людей, их откровенностью и гостеприимством. Я нигде не видел пьяной праздношатающейся молодежи. Еще меня поразило то, что практически все те, с кем я встречался, исповедовали Ислам не поверхностно, лишь внешне считая себя мусульманами, но исполняли все предписания Корана, свою жизнь строили по нему. И в этом есть огромный пример для тех, кто сегодня считает себя христианином, лишь потому, что был крещен когда-то в детстве.

Посетив многие священные исламские места, я стал читать Коран и глубже изучать историю возникновения ислама. После Ирана я побывал в Косово, где увидел другую не совсем приятную сторону мусульманской жизни, в которой разрушают православные храмы и убивают людей. Но при внимательном исследовании сербско-албанского конфликта я понял, что во всем этом религия не виновата. Ее использовали как средство, чтобы поссорить людей и получить власть над мелкими раздробленными государствами.

В январе этого года я участвовал в христианской конференции в Кении, а по ее окончании путешествовал по Африке. Там я так же столкнулся с мусульманами и все более и более проникался к ним симпатией. В это же время я не переставал изучать Коран и основы ислама.

На Занзибаре со мной произошел такой случай. Прогуливаясь вечером по узким улочкам Стоунтауна, я встретил старика африканца, сидящего на пороге старой мечети. Я спросил его, где можно найти дешевое кафе, чтобы поужинать. Он встал и пошел показать мне хорошее место для трапезы и остался поужинать со мной.

За ужином старик спросил меня, чем я занимаюсь. Я ответил ему, что в данный момент сильно интересуюсь исламом. «А что ты будешь делать, когда изучишь ислам?», - спросил меня мой собеседник. «Буду изучать что-нибудь другое», - ответил я. Старик посмотрел мне прямо в глаза и сказал: «Я думаю, что ты примешь ислам». Тогда я не придавал значения словам случайного знакомого, но именно в тот момент я впервые задумался о том, что могу стать мусульманином.

Вернувшись домой, я купил в книжном магазине много мусульманской литературы и стал внимательно ее изучать, продолжая и мои исследования по

библейстике. И с каждым днем все более и более проникался исламом, искал его.

Незадолго до принятия мною окончательного решения о принятии ислама, мне в руки попался DVD диск, на котором был записан межрелигиозный диспут между мусульманином Али Вячеславом Полосиным и православным священником Даниилом Сысоевым. Я внимательно просмотрел обе части полемики и еще раз убедился в аргументированной позиции мусульман.

Конечно, священник Даниил Сысоев показал себя как хороший оратор, но так и не смог ответить на многие поставленные оппонентами вопросы, как и не смог объяснить всем присутствующим, как Безграничный и Невместимый Творец смог «стать», то есть воплотиться.

Конечно, все вышеприведенные мною цитаты и ссылки не являются полными. Да и не одни они укрепили меня в моем решении. Так же как и не внешние признаки и обряды в исламе. Прежде всего, это личные отношения с Богом. И здесь, все умозаключения, всё внешнее отходит на второй план. Остается только ты и Бог.

Последние дни моего служения в качестве священника были особенно трудными для меня. Практически окончательно убедившись в своем мировоззрении, я просто разрывался на части. Внимая словам родных и друзей, многие из которых знали о моих исканиях, я совершал литургию и просил Бога простить меня за мои сомнения и укрепить в Его Божественной истине. И такой момент наступил. В одночасье я понял, что больше не могу считать себя священнослужителем. Не могу оставаться внешним совершителем церковных таинств. И свое такое решение я считаю честным, так как вступать в сделку со своей совестью для меня неприемлемо.

Конечно, для священника тяжело отказаться от своей службы, от всего того, к чему привык. Я делился со своими братьями-священниками своими мыслями, но они в основном, на все мои аргументы отвечали одним – не занимайся ерундой, подумай, сейчас тебя запретят, чем будешь кормить семью? А один прямо сказал, что боится со мной разговаривать, так как ему нечем ответить на все мои доводы.

Тем не менее, я окончательно решил порвать со своим служением в церкви и написал письмо архиепископу Курском Герману, где попросил почислить меня за штат епархии и освободить от всех занимаемых мною должностей (я был руководителем Молодежного отдела Курской епархии и преподавателем истории церкви в Курской Духовной семинарии).

Вскоре я написал еще одно письмо, где объявил, что более не являюсь служителем и членом православной или любой другой христианской церкви. В Соборной мечети Москвы при нескольких свидетелях я произнес шахаду (свидетельство веры) и теперь являюсь мусульманином.

Имея в церковной среде многих знакомых и друзей, я не хочу, чтобы они связали мой уход из христианства с нравственными пороками, бытующими в православной церкви. И поэтому сознательно не пишу всех тех негативных вещей, которые я увидел за годы моего пребывания там.

Мой исход – это моя личная хиджра к заветам Бога единственного и милосердного. Но, конечно, я буду очень рад, если кто-то еще, воодушевившись моим примером, начнет изучать религию Единого Истинного Бога и сможет стать Его последователем. Как известно, в религии нет принуждения, и каждый сам должен избрать путь к Богу. Лично я свой окончательный религиозный выбор уже сделал.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ:

Владислав Сергеевич Сохин родился в Курске. В 1998 по 2003 обучался в Курской Православной Духовной Семинарии, с 2003 по 2006 в Санкт-Петербургской Духовной Академии, с 2002 года в Курском Государственном Университете (отделение религиоведения).

В 2000 году был посвящен в сан диакона Русской Православной Церкви, в 2001 году в сан священника. За время служения был членом Церковно-краеведческого отдела Курской епархии, последние два года возглавлял Молодежный отдел при епархии и являлся преподавателем Общей церковной истории в Курской духовной семинарии.

Женат, имеет троих детей.

ВЛАДИСЛАВ СОХИН МОЕ ОТНОШЕНИЕ К ИИСУСУ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ИСЛАМА

Сразу же после принятия Ислама на меня обрушилась целая волна негодования, оскорблений, обвинений в предательстве, даже угроз. И это в демократической стране, где действует закон «О свободе совести», где в ст. 3 четко прописано: «В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Одним из главных аргументов моих оппонентов является то, что я «предал Христа», отвернулся от него и даже не верю в его существование. Поэтому я счел целесообразным рассказать о том, как изменилось мое отношение к Иисусу (мир ему), и действительно ли я, как сказано в Официальном заявлении Епархиального совета Курской епархии РПЦ, «отрекся от Христа».

Наверно, сейчас почти не найдешь на земле такого места, где бы не знали о личности Иисуса. Новый Завет тиражируется миллионами, переводится на разные языки, а о личности Христа было написано не мало книг и снято множество фильмов. Большинство христиан считают его Богом, мусульмане почитают его как великого пророка и посланника Всевышнего, представители других мировоззрений видят в нем сильную историческую личность.

Кем же в действительности был Иисус? Как человек, родившийся в стране с многовековыми православными традициями, я воспринял утверждение «Иисус Христос = Бог», как априори. Потом уже, читая Новый Завет, я сталкивался со многими местами, противоречащими этому утверждению, но старался верить в незыблемость учения христианской церкви.

Более того, церковь мне предлагала небольшое количество цитат из Библии, которые якобы подтверждают то, что центральный евангельский персонаж является действительно «богочеловеком». Многие эти места, как я потом выяснил, лишь отражали мнение об Иисусе некоторых людей, либо оказа-

лись позднейшими вставками или умышленными искажениями. Об этом пишут даже православные толкователи и библеисты.

Дабы не быть голословным, приведу в пример слова из Послания Павла к Тимофею: «Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» (1Тим.3:16). Вот что пишется о достоверности этих слов в православной «Толковой Библии», изданной приемниками А. Лопухина: «Прежде всего, нужно установить правильное чтение этого места. Во многих древних рукописях и у некоторых святых отцов и учителей Церкви вместо выражения Theos (Бог) стоит выражение os = который, а в иных даже "о" - средний род от местоимения os. Поэтому новейшие толкователи в большинстве стоят за чтение: "который явился во плоти" и ставят это предложение в отношение или к выражению "тайна", или к выражению "дом Божий". Но мы держимся чтения таких уважаемых отцов, каковы Златоуст, Феодорит, Иоанн Дамаскин и др., которые все здесь читают: "Бог явился...". Притом, если даже мы согласимся и с чтением древних рукописей, читающих: "Который явился...", то все же должны, по необходимости, выражение "который" относить к подразумеваемому существительному, потому что все попытки отнести это местоимение к другим предыдущим выражениям представляются крайне неудачными».

Здесь православные толкователи Библии, признавая недостоверность этой цитаты, прямо заявляют о том, что «по необходимости» должны все же признавать ее более позднюю трактовку, так как именно в таком виде читали это место в Новом Завете «уважаемые отцы». Поэтому я решил разобраться, а что о себе говорил сам Иисус (мир ему)? Считал ли он себя Богом? Учил ли он других именно такому о себе представлению?

Для этого я стал снова и снова внимательно перечитывать Новый Завет, параллельно изучая толкования известных исследователей. Но уже с той позиции, что «Иисус» не тождественно «Бог». И выяснил, что в тексте Евангелий Иисус ни разу не называет себя Богом.

Названия «Христос» и «Сын Божий» нельзя считать тождественными слову «Бог». Слово «христос» представляет собой перевод еврейского «машиах» и означает «помазанник» (Мессия), тот на ком пребывает благодать Божья. Поэтому, «христом» был пророк и царь Давид, персидский царь Кир (см. Ис. 45,1: «Так говорит Господь помазаннику (греч. "христо") Своему Киру) и мно-

гие другие. Слова же «Сын Божий» означают лишь то, что человек предан Богу сыновней любовью, исполняет волю Его, не противоречит Его повелениям.

Поэтому Иисус и обращался к Богу «Авва», «Отец». Притом, не стоит забывать тот факт, что когда книги Нового Завета писались или переводились на распространенный в то время древнегреческий диалект «койне», то все слова записывались обычными строчными буквами. Заглавных тогда не существовало. И слова «Сын Божий», будь они обращены к Иисусу или к кому другому, одинаково писались с маленькой буквы. Лишь позже христианские переписчики стали писать слово «сын» с заглавной буквы, если оно касалось личности Иисуса.

Сам же Иисус неоднократно говорил о своей именно пророческой, посланнической миссии. Для чего приходили пророки? Для того, чтобы от имени Всевышнего укрепить веру в Него, очистить ее от человеческих выдумок и заблуждений. Иисус так же приходил «не нарушить закон, но исполнить» (см. Мф. 5, 17), очистить его от извращенного человеческого понимания. Он многократно обличал книжников и фарисеев, которые, являясь народными учителями, исполняли лишь внешние предписания закона, забывая о внутреннем его исполнении.

Народные старейшины невзлюбили именно за это Иисуса. Ведь он, по сути дела, изменял многие обычаи, которые сложились в течение долгого времени. И подкреплял свои слова чудесами, исцеляя больных и воскрешая мертвых. Он называл себя исполняющим волю Божью, тогда как книжников и фарисеев называл лицемерами.

Мало того, за ним ходила огромная толпа последователей, что представляло опасность не только для первосвященников, но и римскими властями могло быть расценено как подстрекательство к восстанию. Задумав убить Иисуса, иерархия просто хотела, с одной стороны, избавиться от бельма в глазу, мешающего их привычному взгляду на мир, на Бога и Его закон, а с другой, получить хорошую оценку со стороны римского прокуратора.

Если верить тексту Евангелия, то Иисус сам произнес такие слова: «А впрочем, Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима» (Лк. 13, 33). Здесь он, с одной

стороны, предугадывает то, что его хотели схватить и предать смерти в Иерусалиме, с другой же стороны, сам ставит себя в ряд с другими пророками.

Именно при таком образе прочтения Евангелий и других книг Нового Завета становятся совершенно очевидна пророческая и посланническая миссия Иисуса. Вот лишь несколько таких примеров (сохранена орфография синодального перевода):

Матфей 13:54, 57: «И, придя в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы?.. И соблазнялись о Нем. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем».

Лука 7, 16: «И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой».

Лука 7, 39-47: «Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил. И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит».

В вышеприведенном тексте Иисус, получив от Бога знание о сомнениях Симона в его пророческом служении («если бы Он был пророк»), через притчу указывает на свою миссию, на то, что Всевышний дает ему знание о мыслях других людей и что Бог прощает покаявшимся грешникам их грехи. Кстати, здесь, как и в других параллельных текстах (см. Мф. 9,2; Мф. 9,5; Мк. 2,5; Лк.

5,20), Иисус, как и подобает пророку, именно изрекает слова от Всевышнего, говорит «прощаются тебе грехи твои», а не «я прощаю твои грехи».

Первые апостолы также видели в Иисусе его пророческую миссию:

Лука 24, 19: «Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом».

Если даже Иисус и называл себя сыном Божиим, то это было в иносказательном смысле, т.е. тем, кто исполняет волю Всевышнего, как сын исполняет волю своего отца. Мало того, Иисус сам подтверждал и указывал на правильность такого понимания:

Матфей 16, 15-17: «Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты - Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах».

С точки зрения христианского богословия, эти слова нужно принимать как свидетельство самого Иисуса (мир ему), о том, что он является второй ипостасью святой Троицы, единосущной первой ипостаси – Богу-Отцу. В подтверждение этого богословы приводят другие слова Иисуса, из Евангелия от Иоанна: «Я и Отец – одно» (Ин. 10, 30).

Но почему-то похожие слова, сказанные Христом несколько глав ниже по тексту, христианами уже не понимаются в таком значении: «Да будут все одно, как Ты, Отче, во мне, и я в Тебе, так и они да будут в нас одно, - да уверует мир, что Ты послал меня. И славу, которую Ты дал мне, я дал им: да будут одно, как мы одно» (Ин. 17, 21-22).

Если понимать эти слова в том же контексте, то тогда надо и учеников Иисуса ввести в ипостасные отношения в Троице, сделать их едиными по сущности с Богом. Но тогда это будет самой невиданной ересью. А если слова Иисуса: «Я и Отец – одно», воспринимать как единство по духу и вере, то тогда эти две цитаты гармонично совмещаются друг с другом. Так же и слова Петра – «Ты - Христос, Сын Бога Живаго», следует понимать как то, что в Иисусе Петр видел помазанника Божьего, сына, который исполняет волю своего Отца.

В Новом Завете мы можем встретить еще множество цитат, так или иначе свидетельствующих о том, что Иисус (мир ему) был избранником Всевышнего, Его посланником и пророком, но всего лишь человеком. Даже Павел Тарсийский, не смотря на свое понимание христианства, отличное от иерусалимского, говорит о Единстве Бога и об Иисусе так: «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1 Тим. 2,5).

Все эти вышеприведенные моменты могут кому-то показаться не убедительными, и он, в свою очередь приведет контраргументы. Но и статья эта задумывалась мною не как серьезное богословское исследование, а лишь для того, чтобы показать, что не только я, но и весь мусульманский мир признает Иисуса (мир ему) и считает его одним из величайших людей, когда-либо живших на земле.

В Священном Коране говорится:

«Вот сказал Аллах: “О Иса (Иисус), сын Марьям (Марии)! Говорил ли ты людям: «Примите меня и мою мать двумя богами наряду с Аллахом?»”. Он сказал: “Пречист Ты! Как я мог сказать то, на что не имею права? Если бы я сказал такое, Ты бы знал об этом... Я не говорил им ничего, кроме того, что Ты мне велел: «Поклоняйтесь Аллаху, моему Господу и вашему Господу» (Коран, сура 5, 116-117).

А в суре «Аль-Ихлас» (111) - «Очищение веры», сказано:

**"Скажи: «Он – Аллах Единый,
Аллах Самодостаточный.
Он не родил и не был рожден,
И нет никого равного Ему»".**

Эти места из Корана и вышеприведенные цитаты из Евангелия находятся в согласии друг с другом.

Поэтому, получив правильное представление об Иисусе (мир ему), я еще больше стал любить его, принимать его слова. Отойдя от ложного восприятия Иисуса как Бога, я со скорбью в сердце молюсь о том, чтобы и другие люди так же приняли Христа, как посланника Всевышнего, а не делали его равным Богу.

Сам Иисус говорил в Евангелии: «Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7, 21-23).

Иуда, носивший ковчежец с деньгами, продался за эти же деньги. Я отвергаю все обвинения меня в подобном предательстве. Я не торгую именем Иисуса и не делаю на нем деньги. Не занимаюсь бизнесом на чувствах верующих и не умаляю имени Иисуса. Я не жду от него чудес, подобно тем, о ком сказал Христос: «Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка» (Мф. 16, 4). Для меня миссия Иисуса на земле заключается в восстановлении истинного понимания Таухида, веры в Единого Бога, в призыве к исполнению Его божественного закона, а не отмены последнего.

И для меня Иисус всегда останется великим человеком, пророком Всевышнего, который среди порока, разврата, искажения веры в Бога, не боялся учить закону Всевышнего – закону Любви и соблюдению Его заповедей, по отношению не только к своим «ближним», но и ко всем людям.

ПОЧЕМУ ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯЩЕННИК ВЛАДИСЛАВ СОХИН ПРИНЯЛ ИСЛАМ

ХОЧУ БЫТЬ МУСУЛЬМАНИНОМ.

Владислав Сохин родился в Курске, там же обучался в Православной духовной семинарии. С 2002 года изучал религиоведение в Курском государственном университете. Двумя годами ранее был посвящен в сан диакона Русской Православной Церкви, в 2001 году в сан священника, а последние два года возглавлял Молодежный отдел при епархии и являлся преподавателем Общей церковной истории в Курской духовной семинарии. Но 1 августа 2006 года иерей Владислав подал на имя управляющего Курской епархией архиепископа Германа \“Обращение\”, в котором сообщил, что \“принял ислам и теперь является мусульманином\”. О пути иерея Владислава в ислам, его отношении к Русской Православной Церкви и мусульманскому миру, а также о

его планах на будущее бывший священник рассказал обозревателю Страны.Ru Марии Свешниковой.

- Владислав, кто или что стало для вас главным при переходе в ислам?

- Наверно, корректнее будет назвать это не переходом, а возвращением в Единобожие. Если говорить, кто, то наверно этот Кто – с большой буквы – Сам Всевышний, который каждого человека ведет. Это еще называется промыслом Божиим. Ну а всяких \“что\” – было множество.

Сегодня православные СМИ пытаются говорить, что причиной якобы стали обнаруженные мной несоответствия в Новом Завете. На самом деле причин было несколько. Прежде всего, конечно, это мои личные отношения с Богом: я нашел в исламе то, чего я не мог найти в православии – это связь \“человек и Бог\”. Можно, конечно, говорить, что такое есть там-то и там-то, но, на мой взгляд, многие обряды отодвигают личностные отношения между человеком и Богом. В исламе такого нет. Мало того, ислам хоть и называется молодой мировой религией, на самом деле пророк Мухаммад (мир ему), лишь обозначил те истины, которые говорил Всевышний. Напомнил их арабам и всему миру, начиная от Адама и последующих пророков. Так что ислам – это естественная преемственность возвращения истин таухида (единобожия), которые были даны Богом первому человеку, Адаму.

- Насколько мне известно, для вас одним из моментов неприятия православия было то, что священники читают тайные молитвы. Однако многие священники отказались от такой практики, и читают их при всей церкви. Вы могли сделать точно также.

- Это не один из моментов неприятия православия, а скорее, непонимание. Я так и пробовал делать. Я пытался читать молитвы вслух, тем более что они называются тайными не потому, что их читают тайно, а потому что это молитвы таинства. Но речь идет не о конкретных священниках, которые зачастую обвиняются в обновленчестве, такое решение должно идти, прежде всего, со стороны иерархии. Я согласен, что Церковь объясняет тайное прочтение особых молитв, но смысл литургии – это общее дело, т.е. совместная молитва, а священник как имам в мечети от лица других молящихся, от лица всех находящихся в храме только произносит молитву.

- Вы, будучи родом из неверующей семьи, довольно быстро и успешно сделали карьеру в Православной Церкви. Стали священником, заняли некий пост в епархии. На моей памяти было довольно большое количество священников, которые пришли в православие из других религий, потом ушли и оттуда еще куда-то. И в конце концов они делали конфессиональный выбор с формулировкой: я понял, что нигде не могу обрести того, что хотел, что искал, и остался здесь, потому что просто надоело бегать. Вы не боитесь, что с вами может получиться так же? Что вы разочаруетесь и в исламе?

- Если говорить о скорости, то нынешний Патриарх Алексей II в 21 год стал священником. Думаю, добрая половина РПЦ так же рано рукополагалась. Я не от себя стал священником, я учился в семинарии, был одним из лучших студентов. Закончил семинарию с красным дипломом, без единой четверки. Просто мне митрополит предложил сначала стать дьяконом, потом священником. Перед этим я женился и какое-то время продолжал посещать очно семинарию. Есть такое понятие в Церкви как послушание. Есть послушание, значит, ты его выполняешь, ты должен сказать: простите, благословите.

А по поводу \“боюсь-не боюсь\”, дело в том, что для меня поиск истины не должен чем-то закрываться. Истина есть, она всегда присутствует в человеке. Сейчас я верю, я знаю, что нашел истину. Что касается негативных сторон ислама, я же не просто так вышел, сжег за собой все мосты и прыгнул неизвестно куда в пропасть. Ислам я изучал, поэтому многие его стороны я знаю и нормально к ним отношусь, а негатив есть везде – это человеческий фактор. Но только для меня ислам – религия единобожия, религия Истины. Я считаю, что обрел истину и метаться куда-либо не собираюсь.

- Опять же мне знакомы и иные ситуации: когда священники переходили в другие конфессии по причине \“нереализованных амбиций\”. То есть они надеялись на некое продвижение по служебной лестнице, на улучшение материального положения, на получение властных полномочий. Вы уверены, что ваш случай не такой?

- Нет, я так не считаю. В епархии я служил в неплохом храме, был руководителем епархиального отдела. И не скажу, что в денежном плане мне было тяжело. Я знаю священников, которым гораздо труднее.

- Вы женаты, у вас трое детей. Ваша семья тоже перешла с вами в ислам?

- Нет. Моя семья осталась в христианстве. Вообще, религиозный выбор – это личный выбор каждого человека. Я стал христианином сам, по собственной воле. Дело не в том, был я крещен в детстве или нет, а как стал христианином. То же самое произошло и с исламом. И, если моя жена посчитает, что для нее ислам это истинная вера и она его примет, я буду только рад. Если она у меня будет о чем-то спрашивать, я буду отвечать, но в Коране говорится, что в религии нет принуждения. Поэтому я никого принуждать не собираюсь, ни свою жену, ни, тем более, своих детей – они маленькие еще. Любой человек должен иметь право на свой собственный выбор.

То же, кстати, касается и крещения детей. Если вспомнить историю Церкви, то до V века включительно детей почти не крестили. Иоанн Златоуст и Василий Великий, которые были рождены в христианских семьях, в семьях святых людей, крестились сами в более чем сознательном возрасте.

- То есть нельзя сказать, что вы перешли по чьему-то принуждению, в том плане, что с вами беседовали, наводили на какие-то выводы?

- Нет, никогда. Во-первых, в Курске нет мечети, и мусульман я там практически не встречал, кроме иностранных студентов. И только сейчас, после того, как появилась информация в Интернете, на меня вышел председатель мусульманской курской общины. В Москве я тоже не был знаком с исламской общиной. Конечно, я часто путешествовал, случались пересечения с личностями в исламе, но это скорее случайности. А так я сам читал книги, в Интернете общался. Но никакого принуждения к чему-то не было. Если бы у меня были какие-то сомнения, я бы думал, ждал. Кстати, всерьез о переходе из православия я задумался за год до моего принятия ислама, до этого просто изучал его.

- Вы написали о вашем первом путешествии в исламскую страну – это был Иран – что вас поразило, как \”чисто там люди живут – без наркотиков, без алкоголя. Практически все исповедуют ислам не поверхностно \”. И тут сразу возникает масса вопросов. Про наркотики в Иране я ничего не могу сказать, я там не была. Но в Пакистан или Афганистан даже ездить не надо, чтобы узнать, что там ситуация с наркотиками прямо против-

положная. И назвать \ "чистыми" \ некоторые страны, например Тунис, совет не позволит. И, когда я читала то, что вы написали о своем \ "возвращении" \ в ислам, мне показалось, что я вижу то ли исповедь протестанта, то ли покаяние 37-го года: я такой-то и такой-то отрекаюсь от того-то и того-то...

- Про Иран я скажу так: я просто описал то, что видел. Конечно же, я знаю, что в Иране большой наркотрафик идет с Афганистана и Пакистана. Меня лично останавливали в районе Кермана, и проверяли с собаками, с автоматчиками. Я об этом знаю прекрасно. Но знаю также и то, что если у кого-нибудь нашли наркотики, по шариату положена смертная казнь. Я знаю, что в Иране распространены и проституция, и алкоголь, я ничего об этом не говорю. Может быть, я тогда неправильно выразился, я имел в виду, что государство всячески пытается пресечь эти все вещи. Все мы люди, мы знаем, что и среди православных есть и алкоголики, и есть хорошие люди, не пьющие. И среди крещеных те, кто принимает наркотики и те, кто не принимает. Но в мусульманских странах, в частности в Иране, со стороны правительства, это всячески не поощряется и по возможности пресекается, а люди наказываются. Ну, и не стоит еще забывать статистику, а она сообщает, что наркодельцов в стране становится больше, когда туда приходит насильственная демократия. Возьмите тот же Афганистан или Косово.

- Вы планируете оставаться дальше в Курске?

- Я не могу ничего по этому поводу сказать. Пока что я навещаю свою семью, когда есть возможность. Если бы я нашел в Курске какую-то работу, я бы с удовольствием остался. Это мой город, почему я должен бегать по стране?

- Но вот и работа – построить там мечеть, участвовать в жизни общины.

- Пока об этом не думал. Сейчас очень тяжелый период. Во-первых, с религиозной точки зрения многие вещи пересматриваешь, многое для меня внове, даже с обрядовой стороны. Одно дело ты об этом читал, другое дело – практика. Так что, пока я вхожу в жизнь нормального мусульманина, стараюсь совершать пятикратную молитву, Коран читать чаще. А что дальше. Пока я в Москве, пока есть временная работа, а дальше, как мусульмане говорят, иншаАлла – на все воля Божия.

- Как к вам, к вашему приходу, к вашему возвращению к религии, к вере относятся мусульмане? На первый взгляд они, конечно, наверняка очень рады новому члену общины, с другой стороны вами надо заниматься, вами надо руководить, направлять, даже устраивать на работу. Кстати, вы не слышали, у мусульман не было проблема с РПЦ в связи с вашим случаем.

- По поводу проблем с Русской Православной Церковью я не слышал. Есть, конечно, авторы, которые всякую грязь начинают выливать на меня и, в моем лице, на ислам, и на пророка Мухаммада (мир ему), и на священный Коран, но, мне кажется, это просто больные люди, которые не понимают главного. Я думаю, что из-за моего прихода не будет трений между РПЦ и исламской общиной, тем более что никто никого не принуждал и не перетягивал, это мой собственный выбор. Как хорошо сказал Джаннат Сергей Маркус, тоже принявший ислам: \“Это не я принял ислам, а ислам принял меня\”. Я могу только его слова повторить и с ними согласиться.

А насчет проблем. Любой человек, который приходит в церковь и просит креститься – уже проблема для священника. Он должен ему уделить время, он должен с ним поговорить, побеседовать. Так же и в исламе, почему нет. Иисус (мир ему) говорил, что надо любить ближнего своего. Человек приходит, значит, надо уделить ему внимание, помочь, это прямая обязанность мусульман. Пока я не встретил никаких сложностей, я не думаю, что какие-то сложности с этим возникнут.

- Только что праздником Успения Пресвятой Богородицы закончился Успенский пост, впрочем, в Православной Церкви едва ли не каждый день – праздник. Не возникает где-то там, внутри сожаление, что вы в этот момент не стоите перед алтарем?

- Нет. Скоро рамадан будет, буду стараться соблюдать. На самом деле, Великий пост, особенно первые три дня, соблюдать гораздо тяжелее по всем правилам, нежели рамадан. Потому что первые три дня по правилам Церкви запрещено не только есть, но и пить, кроме того, надо выстаивать утром 5-часовую службу и вечером 2-часовую. Поэтому для меня рамадан будет гораздо легче. Буду стараться. Это обязанность любого мусульманина, и каждый будет держать ответ перед Богом, как он молился, как он соблюдал посты, как он общался с людьми.

- Вы бы хотели стать лидером в мусульманской общине? Тем более, что вы же уже им были, так как священник – это всегда лидер.

-Я был руководителем молодежного отдела.

- Так не хотели бы возглавить мусульманскую общину, в Курске?

- Не хотел бы, скажу честно. Хочу быть просто обычным мусульманином. Кому больше дано, сказано в Библии, с того больше и спросится. Я хочу быть простым человеком. Но, с другой стороны, на все воля Аллаха!

01.09.06.

ПОСТ ЕДИНОБОЖНИКОВ С ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ.

ПОЧЕМУ В РАМАДАН МУСУЛЬМАНЕ НЕ ЕДЯТ ДНЕМ?

Одним из пяти столпов Ислама является пост в священный месяц Рамадан. Мусульмане всего мира стараются в эти благословенные дни больше совершать добрые дела, проявлять милосердие к окружающим, усугублять свою молитву.

С внешней же стороны мусульмане следуют четким предписаниям Священного Корана: «О те, которые уверовали! Вам предписан пост, подобно тому, как он был предписан вашим предшественникам, – быть может, вы устрашитесь.

Поститься следует считанное количество дней. А если кто из вас болен или находится в пути, то пусть постится столько же дней в другое время. А тем, которые способны поститься с трудом, следует во искупление накормить бедняка. А если кто добровольно совершает доброе

дело, то тем лучше для него. Но вам лучше поститься, если бы вы только знали! В месяц Рамадан был ниспослан Коран – верное руководство для людей, ясные доказательства верного руководства и различение. Тот из вас, кого застанет этот месяц, должен поститься. А если кто болен или находится в пути, то пусть постится столько же дней в другое время. Аллах желает вам облегчения и не желает вам затруднения. Он желает, чтобы вы довели до конца определенное число дней и возвеличили Аллаха за то, что Он наставил вас на прямой путь. Быть может, вы будете благодарны... Вам дозволено вступать в близость с вашими женами в ночь поста. Ваши жены – одеяние для вас, а вы – одеяние для них. Аллах знает, что вы предаете самих себя (ослушаетесь Аллаха и вступаете в половую близость с женами по ночам во время поста в Рамадане), и поэтому Он принял ваши покаяния и простил вас. Отныне вступайте с ними в близость и стремитесь к тому, что предписал вам Аллах. Ешьте и пейте, пока вы не сможете отличить белую нитку рассвета от черной, а затем поститесь до ночи...» (2, 183-187).

Между тем, сегодня мусульманам нередко приходится слышать насмешки в сторону их религии из-за формы поста, принятого в ней. «Что у вас за пост такой? Почему вы не едите днем, зато ночью предаетесь страстям? Что, Аллах ночью не видит? Разве это воздержание?».

Конечно же, никто не обязывает мусульман отвечать на подобные кощунственные выпады. В 109-й суре Корана в этой связи говорится: **«Вы исповедуете свою религию, а я исповедую свою!»**. Понятно, что такого рода споры ни к чему хорошему не приведут. А вот разъяснить, по крайней мере, почему пост в Исламе соблюдается именно таким образом, я думаю, будет уместно.

Одними из ключевых слов в вышеприведенных аятах можно назвать следующие: «О те, которые уверовали! Вам предписан пост, подобно тому, как он был предписан вашим предшественникам, – быть может, вы устрашитесь». Исходя из этих слов, можно предположить, что пост мусульман ничем не должен отличаться от аналогичного поклонения христиан и иудеев.

И в действительности, если мы внимательно проанализируем как иудейские, так и христианские источники, то увидим, что изначально пост являлся полным воздержанием от пищи, питья (и некоторых других вещей) в светлое

время суток до наступления темноты. Именно полное воздержание, а не исключение из своего рациона определенных видов пищи животного происхождения.

Вот как описывается пост в Иудаизме: «В обычный пост запрещалось лишь есть и пить, а во время важных постов не разрешались купание, умащение, ношение обуви и половые сношения, а также различные виды работы; некоторые спали на земле, что напоминает ритуалы траура... Обычные посты продолжались с утра до наступления темноты, а особо важные – в течение суток... Пост рассматривался как акт раскаяния, ритуальное выражение сожаления, подчинения и мольбы, посредством которого можно снискать прощение Бога. Иногда целью этого ритуала была подготовка к общению с Богом... Так, чтобы удостоиться лицезрения Господа, Моисей постился 40 дней...» (Еврейская газета, июль 2006, №7(47) «Пост в иудаизме»).

Изначально у иудеев не существовало фиксированных дней поста, каждый сам назначал себе пост, либо его назначали старейшины для своего народа. Исключением был лишь пост в день, когда весь народ просил у Бога прощения за грехи и отпускал в пустыню козла (см. Книгу Левит, 16). Этот праздник называется Йом-Кипур. И уже после вавилонского плена появляются дни поста, установленные в память о трагических событиях в истории еврейского народа.

В Христианство посты перешли из религии Ветхого Завета. Большую часть жизни провел в посте пророк Яхья (у христиан Иоанн Креститель); Иисус, перед тем как выйти на общественное служение с пророческой миссией, также ушел в пустыню и «там сорок дней он был искушаем от дьявола и ничего не ел в эти дни...» (Евангелие от Луки: 4, 2).

В первое время формирования Христианства был известен лишь Великий Пост, уже позже появились Рождественский, Успенский и пост в честь апостолов Петра и Павла. Известны также и однодневные посты, связанные с определенными днями недели и важными событиями в истории Христианства.

Сами христиане заявляют, что Великий пост берет начало от того сорокадневного поста Иисуса в пустыне. Естественно, по человеческой немощи христианам не предписывается полное воздержание от еды и пищи в течение

всех сорока дней поста, а лишь в первые два. В остальное же время христиане, следуя своему уставу о посте, должны воздерживаться от пищи и питья в дневное время. И лишь после наступления темноты им разрешается употребление пищи.

К сожалению, сегодня большинство христиан не знают своих же предписаний о посте. Изначально не было разграничений на постную и скоромную пищу: «В древние времена христиане, и даже монахи, вкушали любую пищу в любое время года... Словом же «пост» древние христиане называли период времени, когда они вообще ничего не ели и особо усердно молились. Если в древних уставах о посте говорится: «Постимся до вечера», - это означает «до захода солнца ничего не едим и усердно молимся» («Сретение». Православное приложение к газете «Карелия» N 22 (62) декабрь '99, «Как поститься в рождественский пост»).

Действительно, если мы откроем книгу «Типикон», т.е. устав, то там, в разделе о постах ясно сказано, что христиане во время поста не едят и не пьют никакую пищу, до совершения вечерни. После этого они уже имеют право употреблять немного пищи, необходимой для поддержания сил в человеке.

Но именно после вечерни, т.е. службы, которая совершается вечером и заканчивается после того, как сядет солнце. В Великий пост вечерня соединяется с литургией Преждеосвященных даров, которая так же совершается вечером.

Уже позже христиане перенесли совершение вечерни на утро, а совершение утрени на вечер. Исходя из этого, они по окончании вечерни, совершенной утром (около 10 часов утра), уже могут есть пищу.

Конечно, это внутреннее дело христиан - менять древнейшие установления о посте. Но факт остается фактом – издревле люди, верующие в Единого Бога и соблюдающие Его установления, понимали под постом полное воздержание от пищи и воды в светлое время суток.

Почему именно пост заканчивается вечером и наступает утром? На этот вопрос, скорее всего, никто не даст ответа, кроме Самого Аллаха. Такова Его воля.

Конечно же, во всех трех монотеистических религиях основным смыслом поста является не телесное воздержание, а совершенствование в молитве и добрых поступках. Еще пророк Исаия в Торе изрек такие слова от Всевышнего: «Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся». (Ис. 58, 6-7).

Именно выполнение дел милосердия, повышенное внимание к духовной жизни отличает истинно постящегося человека от лицемерно выполняющего пищевые предписания, неважно, является ли он иудеем, мусульманином или христианином. И поэтому нынешний Рамадан для каждого из нас, верующих в Аллаха, должен послужить еще одной возможностью стать отзывчивее к проблемам ближних и показать всему миру, что Ислам действительно является той единственной религией истины, которая несет в мир не разрушение, а мир и покорность воле Всевышнего.

ПАТОЛОГИЯ ИСЛАМОФОБИИ ОТВЕТ ВЛАДИСЛАВА СОХИНА ЮРИЮ МАКСИМОВУ

За последний месяц мало кто не дал свою оценку тому факту, почему я, бывший православный священник, по собственному желанию попросил православную церковь более не считать меня ни священнослужителем, ни христианином и принял Ислам. Конечно, для России такой случай пока необычный, но он отнюдь не второй, как пытаются сегодня представить многие СМИ. Кроме Али Вячеслава Половина и меня, Ислам приняли еще трое служителей Русской Православной Церкви, а также большое количество христиан.

Но для мусульман не важна статистика, мы не бывшие комсомольские функционеры, которые сегодня от имени Христианства пытаются устроить этакое «соцсоревнование»: кто в какую церковь больше неофитов приведет. Ислам – не какая-то церковь и не секта, а мировая истинная религия, и для Ислама важно не количество, а качество.

Суеверы, как и лицемеры, нам не нужны. Не мы оказываем Богу милость тем, что принимаем Ислам, а Бог оказывает милость тем, что принимает нас в Ислам.

Поэтому умме дороги те люди, которые сами ищут истину, сами обретают знания. Мы не уподобляемся тем христианским горе-миссионерам, которые веками насильно обращали и сейчас обращают людей в Христианство, суля им какие-то материальные блага, или поскорее крестят тысячи людей, которые не знают даже Символа веры, молитвы «Отче наш» и никогда не читали Нового Завета.

Поэтому и злоба к тем, кто добровольно и осознанно, опираясь на багаж знаний, выбирает Ислам, со стороны некоторых функционеров религиозных учреждений особая. Поэтому и не скупятся профессиональные сочинители пасквилей копаться в грязном белье, приводя немислимые доводы о том, почему человек по доброй воле перестал себя ассоциировать с «религией большинства». Целые «исследования» на тему «исподнего» пишут.

Не удержался от искушения покопаться в грязном белье и преподаватель Московской Духовной академии Юрий Максимов. На типично миссионерском сайте, где призыв в пользу своей религии является каплей в море грязных оскорблений религий своих соотечественников-иноверцев, он разместил статью «Анатомия измены». В ней, по его словам, он *«с Божьей помощью» дал «исчерпывающие ответы» и опровергнул «все претензии и вопросы христианству», опубликованные мной ранее. Как-то вспомнились слова евангельского Иисуса Христа (мир ему): «Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 14: 11).*

Но на самом ли деле он ответил на все вопросы «бывшего священника», а вместе с ним и многих мусульман? Или еще больше погряз в присущей ему ненависти к Исламу, к Иудаизму и к другим религиям, чтобы услышать возжеланный звон монет, летящих в его ковчежец?

Максимов упрекнул меня в том, что я по семейным обстоятельствам получил часть духовного образования заочно. Но для того оно и создано и благословлено церковью. Получается, что Максимов, вместо того, чтобы быть «послушной и смиренной овцой» в «стаде Христовом», восстает против священноначалия, отвергает его установления. И гордыня Максимова этим отнюдь не ограничивается.

Одним из первых аргументов против меня он приводит мою молодость и быстрое продвижение по церковной лестнице. Максимов в своем отстаивании порочности раннего посвящения в сан священника, не заметив, шагнул слишком далеко – он даже забыл о том, что и нынешний патриарх Алексей II, вопреки правилам церковных соборов, стал священником в 21 год!

А если иметь в виду его обвинение в адрес Али Вячеслава Полосина, что тот нарушил церковные каноны, став в 1990 народным депутатом России, то, думаю, он последовал примерам покойного патриарха Пимена и нынешнего

патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго, ставших народными депутатами СССР в 1989 году (Алексий II тогда был митрополитом, через год стал патриархом, после чего был депутатом еще полтора года).

ОБ ЭПИЛЕПСИИ ПАВЛА ТАРСИЙСКОГО

Но гордыня Максимова и его нигилизм простираются не только на нынешнее священноначалие РПЦ, но и на «почившее в Бозе». Ему не понравился весьма авторитетный в Православии богослов епископ Кассиан (Безобразов) за то, что тот признал, что апостол Павел Тарсийский страдал эпилепсией. Максимов называет это *«личным мнением одного из православных авторов прошлого века»*.

Только невдомек преподавателю МДА, что таких вот «личных мнений» гораздо больше, чем он предполагает. В немецком городе Корк открыт целый музей эпилепсии, где предоставлены серьезные научные исследования о «великих людях», страдавших этой болезнью. Среди них есть и апостол Павел, но нет пророка Мухаммада (мир ему).

Об этой болезни Павла (кстати, в Ирландии ее в медицине так и называют *"Saint Paul's disease"* - «Болезнь святого Павла») пишет множество исследователей Нового Завета (далее - НЗ). И слова Павла из НЗ: «И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился» (2 Кор. 12, 7) надо лишь внимательно прочитать в контексте. Павел пишет именно о своей немощи, а не о каких-то преследованиях. В переводе Кузнецовой этого стиха говорится более точно: «дал мне занозу в тело - ангела Сатаны, он меня колотит, чтобы я не заносился».

Что же подразумевают под этой «занозой в теле» не только епископ Кассиан, но и лучшие богословы царской России, писавшие статьи в «Православной Толковой Библии» А. Лопухина, благословленной святейшим синодом в начале XX века и священным синодом РПЦ в 1988 году?

Там сказано: «Болезнь эту Апостол называет "жалом в плоть", "ангелом сатаны". Первое выражение (« жало в плоть») означает собственно острую терновую колючку, которая проникла глубоко в самое мясо, а не зашла только чуть-чуть под кожу и, следовательно, служат обозначением очень болезнен-

ного состояния апостола. Второе выражение («ангел сатаны») указывает на особого служителя сатаны, который был послан апостолу, с соизволения Божия, как спутник, постоянно его сопровождавший. Этот ангел сатаны должен был удручать апостола - точнее: ударять его прямо в лицо кулаками и тем мучить. Он постоянно находился при апостоле, как показывает то обстоятельство, что апостол просил Бога "удалить" его... Всего правильнее видеть здесь обозначение постоянно мучившей апостола болезни».

Далее в «Православной Толковой Библии» написано: *«Вероятнее всего, предположение, что здесь апостол Павел разумел острые приступы невращательности, которая неожиданно делала его бессильным и безвольным и именно тогда, когда ему приходилось публично выступать как проповеднику Евангелия»*. Мало того, эти же толкователи говорят о хроничности такого недуга.

Удивительно, что люди, допущенные преподавать в ведущей российской Духовной школе, рассуждают о Писании, даже не ознакомившись с официальными толкованиями церкви, благословленными священным синодом РПЦ! Среди авторов, писавших для Толковой Библии, были виднейшие богословы того времени, преподаватели той же Московской Духовной Академии!

Обличитель священноначалия РПЦ в нарушениях канонов Ю. Максимов невежественно полагает, *что «гипотеза об эпилепсии» была высказана всего лишь «одним-единственным автором»*. Нетрудно предположить, каков сегодня уровень этой академии!

ПОЗДНЕЙШИЕ ВСТАВКИ И ПРЕДНАМЕРЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕКСТЕ НОВОГО ЗАВЕТА

Что же касается достоверности стиха *«Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино» (1Ин. 5, 7), то Максимов, хвастливо заявляя, что «этот стих НЕ является позднейшей интерполяцией»*, сам же свидетельствует о том, как данный отрывок кочевал из текста в текст, признавался одними *«святými отцами»* и был *незнаком другим, иначе говоря, был предметом всевозможных манипуляций*. Хорошо свидетельство о целостности Библии!

В «Православной Толковой Библии» относительно этого места в Послании Иоанна сказано: *«Весьма важный в вероучительном, догматическом отно-*

шении стих 7-й не читается ни в одном из древних греческих кодексов Нового Завета: ни в таких авторитетных уникальных кодексах, каковы: Синайский, Александрийский, Ватиканский, ни в древнейших курсивных греческих манускриптах, ни в лекционариях. В творениях древних греческих отцов, в своей полемике против ариан, имевших постоянный повод говорить о троичности Лиц в Боге и Их единосущии, данный стих не цитируется. И блаженный Феофилакт в толковании своем послания Ап. Иоанна опускает ст. 7-ой. Нет этого стиха и в древнейших переводах Нового Завета - Пешито, арабских и др.; только в некоторых, и то не древних, списках латинского перевода Вульгаты спорный стих читается. Уже под влиянием Вульгаты в двух греческих кодексах XVI в. этот стих имеется. В печатном издании Комплютенской Библии (XVI в.) рассматриваемые слова имеются. В новейших критических изданиях новозаветного текста... слова ст. 7-го опускаются...»

Известный исследователь Нового Завета Уильям Баркли так комментирует появление этого стиха: «он отсутствует во всех великих списках, относящихся к третьему и четвертому столетиям. Его не знал никто из великих отцов Церкви, он отсутствует и в оригинальном тексте сделанного Иеронимом латинского перевода Библии Вульгате.

Впервые его упоминает испанский еретик по имени Прискиллиан, умерший в 385 году. После этого этот стих постепенно перешел в латинские списки Нового Завета, хотя, как мы видели, он не был включен в греческие списки. Как же попал он тогда в текст?

Сначала это, должно быть, была пометка или примечание на полях. Ввиду того, что она могла служить хорошей иллюстрацией к доктрине Троицы, она со временем была принята богословами как часть текста, особенно в ранние времена схоластической учености, до того, как были обнаружены великие списки».

Г-н Максимов утверждает, что **текст 1Ин. 5, 7 лишь «уникальный случай»**. Он предлагает привести хотя бы десяток примеров подтасовок или позднейших вставок в тексте Нового Завета. Что ж, готов это сделать в качестве ликбеза для преподавателя МДА. Но перед этим мне все же хотелось обратить внимание на причины таких вот вставок и искажений.

Об этом хорошо пишет так не любимый Максимовым профессор Брюс Мецгер. Он разрабатывает свою структурированную систему, в которой четко называет основные моменты:

а) Непреднамеренные замены

- *Ошибки, возникающие из-за неправильного зрительного восприятия*
- *Ошибки, возникающие из-за неправильного слухового восприятия*
- *Ошибки суждения*

б) Преднамеренные изменения

- *Изменения, связанные с правописанием и грамматикой*
- *Гармонизирующие изменения*
- *Добавление естественных дополнений и сходных определений*
- *Устранение исторических и географических трудностей*
- *Объединение чтений*
- *Изменения, внесенные по доктринальным соображениям(!)*
- *Добавление различных подробностей.*

Мецгер пишет: *«Может показаться странным, но порой "думающие" переписчики представляли большую опасность для текста, чем те, единственной целью которых было точное копирование того, что лежало перед ними. Многочисленные разночтения, которые можно классифицировать как преднамеренные, без сомнения, привнесены благочестием переписчиков, уверенных в том, что они исправляют ошибки или неудачные выражения, которые попали в священный текст и которые необходимо устранить». Упаси Бог от такого «благочестия»!*

А вот что говорит Писание, которым христиане должны свято руководствоваться: *«Всякое слово Бога чисто; Он - щит уповающим на Него. Не прибавляй к словам Его, чтобы Он не обличил тебя, и ты не оказался лжецом»* (Прит. 30: 5-6).

Ну, а теперь перейдем и к самим примерам **позднейших** прибавлений к тексту Нового Завета:

1. МФ. 6, 13 – «ИБО ТВОЕ ЕСТЬ ЦАРСТВО И СИЛА И СЛАВА ВО ВЕКИ. АМИНЬ»

Тут будет уместно сразу же дать толкование этого стиха самими православными исследователями Библии:

«Славословие принимают Златоуст, Посл. апостольские, Феофилакт, протестанты (в нем. пер. Лютера, английск.); также славянский и русск. тексты. Но есть всякие основания думать, что оно не было сказано Христом, и поэтому его не было в первоначальном евангельском тексте... Его нет в древнейших манускриптах и Вульгате (только: аминь), оно не было известно Тертуллиану, Киприану, Оригену, Кириллу Иерус., Иерониму, Августину, Григорию Нисскому и другим. Евфимий Зигабен прямо говорит, что оно «приложено церковными толкователями»... Единственное, что можно сказать в его пользу, это то, что оно находится в древнем памятнике «Учении 12 апостолов» (гл. 8) и в сирском переводе Пешино. Но в «Уч. 12 апостолов» оно имеется в такой форме: «потому что Твоя есть сила и слава во веки»; а Пешино «не стоит вне подозрений в некоторых интерполяциях и прибавках из лекционариев». Предполагают, что это была богослужбная формула, с течением времени внесенная в текст молитвы» (Толковая Библия, изд. А. Лопухина).

2. «ВЕЛИКАЯ БЛАГОЧЕСТИЯ ТАЙНА: БОГ ЯВИЛСЯ ВО ПЛОТИ» (1ТИМ. 3:16).

Вот что пишется о достоверности этих слов в «Православной Толковой Библии»: *«Прежде всего, нужно установить правильное чтение этого места. Во многих древних рукописях и у некоторых святых отцов и учителей Церкви вместо выражения Theos (Бог) стоит выражение os = который, а в иных даже "о" - средний род от местоимения os. Поэтому новейшие толкователи в большинстве стоят за чтение: "который явился во плоти" и ставят это предложение в отношение или к выражению "тайна", или к выражению "дом Божий". Но мы держимся чтения таких уважаемых отцов, каковы Златоуст, Феодорит, Иоанн Дамаскин и др., которые все здесь читают: "Бог*

явился...». Это, конечно, внутреннее дело православных, каких чтений какого века им держаться и что вставлять в текст собственных священных книг хоть сегодня, но мы говорим об историческом тексте и констатируем, что нынешнее прочтение утвердилось только в конце 4 века н.э., т.е. является вставкой по отношению к манускриптам I – II веков.

3. ЕВР. 4:11 «ИТАК ПОСТАРАЕМСЯ ВОЙТИ В ПОКОЙ ОНЬИ, ЧТОБЫ КТО ПО ТОМУ ЖЕ ПРИМЕРУ НЕ ВПАЛ В НЕПОКОРНОСТЬ»

В Клермонтском кодексе переписчик в Евр 4:11 вместо «апифиас» ("непокорности") написал «алифиас» ("истины"), что совершенно исказило смысл! (Мецгер)

Кроме того, авторство самого послания к Евреям с первого века и до сих пор оспаривается как отцами церкви так и современными богословами. Вот что пишет об этом У. Баркли: *«Ответы на вопросы, когда оно было написано, кому и кто его написал мы можем лишь предполагать. История этого послания показывает, как тайна, окружающая его, довела до того, что к нему относились осторожно и с подозрением. Потребовалось много времени, прежде чем послание окончательно и бесспорно вошло в число книг Нового Завета. В Мураториевом каноне, составленном около 170 г., оно вообще не упоминается. Крупные ученые из Александрии Климент и Ориген знали и любили его, но соглашались с тем, что его место среди книг Священного Писания спорно. Что же касается североафриканских отцов Церкви, то Киприан никогда не упоминает его, а Тертуллиану известно, что его место среди Писания оспаривается. Евсевий, историк Церкви, заявил, что среди вызывающих споры книг, это послание выделяет своими высокими качествами. Лишь во времена Афанасия, в середине четвертого столетия, Послание к Евреям было окончательно включено в Новый Завет, но даже Лютер не был твердо уверен в правильности этого решения»*.

4. УТВЕРЖДЕНИЕ ИЗ МК 8:31

Утверждение из Мк 8:31 о том, что "надлежит Сыну Человеческому много претерпеть... и быть убитым, и через три дня (meta treis imeras) воскреснуть", вызывало хронологические трудности, и некоторые переписчики заменили

его более привычным выражением "на третий день" (ti triti imera). (Мецгер, там же)

5. КОЛ 1:23

Кол 1:23 содержит интересный пример того, как переписчик не устоял перед искушением возвысить достоинство апостола Павла. В этом стихе автор предостерегает колоссян против уклонения от надежды Евангелия, которое "проповедано всякой твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем". Слово *diakonos*, буквально означающее "тот, кто служит", "служитель", стало использоваться и как название низшей ступени служения в Церкви ("диакон"). Возможно поэтому, решив, что такой ранг мало подходит для великого апостола язычников, переписчики К* и R (наименование рукописей Нового Завета – В.С.) изменили слово *diakonos* на «провозвестник и апостол».

6. РИМ 13:9

Переписчики даже позволяли себе добавлять заповеди на свое усмотрение: В **Рим 13:9** ссылка Павла на четыре заповеди Декалога расширена в некоторых рукописях добавлением еще одной — "не лжесвидетельствуй". Вот что сейчас стоит в синодальном тексте: «Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай [чужого] и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя». Слов «не лжесвидетельствуй» изначально в этом письме Павла не было.

7. ОТРЫВОК ИЗ СТАТЬИ ПРОТОИЕРЕЯ Г. ЧИСТЯКОВА

А вот отрывок из статьи протоиерея Г. Чистякова «Над строками Нового Завета»: «Многие изменения и добавления в тексте Евангелий придадут совершенно другую окраску словам Иисуса: «Всякий, гневающийся на брата своего, будет подлежать суду» (Мф 5: 22). Так написано в раннем варианте, а в поздних рукописях здесь подставлено слово «напрасно»: «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду». Однако это «напрасно» снимает всю напряжённость текста, лишает его ослепительной белизны и ориентированности на полное преобразование жизни».

8. МФ 9:13

Мецгер: «Добавление естественных дополнений и сходных определений во многих местах текста ясно видны усилия переписчиков, стремящихся улучшить или завершить фразу. Немало писцов считали, что часть предложения Мф 9:13: "Я пришел призвать не праведных, но грешных", утрачена, и добавляли слова "к покаянию" (из Лк 5:32)».

И это переписчики делали, не смотря на предостерегающие слова из Апокалипсиса: «И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей». (Откр. 22, 18-19) Слова эти многие христианские богословы воспринимают не только по отношению к «книге сей», т. е. Откровению, но и ко всей Библии.

9. МК. 9:29, ДЕЯН. 10:30 И 1 КОР. 7:5. В РИМ. 14:17

Мецгер: «Принимая во внимание усиление аскетических тенденций в Древней Церкви и то, что соответствующие требования относительно поста являлись обязательными для всех христиан, не удивителен тот факт, что монахи, переписывавшие рукописи, вводили указания на практику поста обычно в сочетании с молитвой. Так, например, произошло во многих рукописях Мк. 9:29, Деян. 10:30 и 1 Кор. 7:5. В Рим. 14:17, где о Царстве Божьем сказано, что оно не пища и питье, "но праведность и мир и радость в Духе Святом", кодекс 4 после слова "праведность" имеет вставку — "и аскеза"». Подобного рода интерполяции можно найти и в 7-й главе 1Кор.

10. МФ. 28, 19: «ИТАК, ИДИТЕ, НАУЧИТЕ ВСЕ НАРОДЫ, КРЕСТЯ ИХ ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА».

Среди православных толкователей сомнения по поводу аутентичности данного текста почти не встречаются. Однако если рассматривать этот текст с точки зрения целостности Библии, а так же принимая во внимание факты из

истории ранней христианской церкви, то можно усомниться в достоверности Мф. 28,19.

Как понимают все исследователи Нового Завета, под «народами» подразумеваются все жители земли, т.е. благовестие должно производиться не только к народу иудейскому, но ко всем язычникам. Но на протяжении последующих лет апостолам ничего не известно об этих словах. И благовествовать «всем народам» они начинают лишь около 50 года н.э., да и то, после специального собрания апостолов, которое в церковной истории получило название «Апостольский собор».

В 15 главе «Деяний апостолов» рассказывается, как в Иерусалиме **примерно через 16 лет после вознесения Иисуса** проходил собор апостолов, на котором главным вопросом был следующий: можно ли принимать в церковь язычников без обрезания и без исполнения ими Моисеева закона в целом? Апостол Петр, выступая на этом соборе в пользу приобщения язычников к христианской общине, сослался на свой авторитет первоверховного апостола и на произошедшее при нем чудо (см. Деян. гл. 10 – прим. В.С), но **никак не сослался на заветное своего учителя, приведенного в Евангелии от Матфея или какое-либо подобное!**

Неужели Петр, как и другие апостолы, не знали в течение 16 лет о том, что учитель заветал им перед вознесением, и не могли спокойно обращаться язычников в новую веру? Это весьма сомнительно, логичнее предположить, что самого заветания в такой редакции, как и каких-либо иных аналогичных повелений Иисуса, просто никогда не существовало.

Получается, что согласно книге «Деяний апостолов», новый порядок обращения народов в христианскую веру был утвержден не Иисусом, а собранием апостолов только в 49 или 51 году н.э., после «разногласий и немалых состязаний», со ссылками на новые чудеса и на авторитет Петра, но без ссылок на какие-либо повеления Иисуса, включая и его слова, которые имеются ныне в Евангелии от Матфея. Вывод: **На момент написания «Деяний апостолов» (не ранее 63 года н.э. в первичной редакции) заветание Иисуса в Мф. 28: 19 не было известно ни Матфею, именем которого названо Евангелие, ни Петру, ни другим апостолам!**

В заключение данного вопроса можно привести небольшой отрывок из того же монументального исследования профессора Мецгера, а именно свидетельство печально известного богослова Оригена, который сетует, что: "отличие рукописей [Евангелий] друг от друга колоссально как из-за небрежности писцов, так и из-за непростительной халатности тех, кто имел отношение к этим текстам; они либо не брали на себя труд проверять переписанное, либо в процессе проверки сокращали или дополняли текст как им заблагорассудится".

Итак, все вышеприведенные места как доказывают то, что в течение нескольких веков тесты книг новозаветного канона подвергались многочисленным изменениям, как и показывают причины данного явления. Но, эти факты, по-видимому не смущают г-на Максимова и ему подобных, он готов в упор их не замечать или отрицать, продолжая внушать себе, что только лишь место 1 Ин. 5, 7 – **«уникальный случай»**.

И я уверен, что после приведенных мною примеров, Максимов будет продолжать с одной стороны не верить в их достоверность, а с другой, как хорошо подметил священник Г. Чистяков, будет возмущаться тем, *«что В. Жуковский внес изменения в стихотворение Пушкина «Памятник», для того чтобы оно хотя бы в искажённом виде было напечатано»*.

Далее, г-н Максимов пытается согласовать разночтения, касающиеся обращения апостола Павла. Он просто суммирует воедино два свидетельства и выводит общий знаменатель. Но вот что пишет по этому поводу профессор Мецгер: *«В Деян 9:5—6 слова, сказанные Павлу при его обращении, изменены в некоторых рукописях для согласования с параллельным местом в 26:14—15»*. Мало того, если мы внимательно сравним первое упоминание об обращении Павла в 9-й главе Деяний и его же свидетельство царю Агриппе в 26-й главе, то опять таки получим сбившиеся факты, не согласующиеся друг с другом.

Ниже по тесту статьи, преподаватель Московской Духовной академии показывает свое не знание контекста Библии. На приведенные мною разночтения между Мф.16, 21 и Ин. 20, 6-9, он поспешно отвечает, что Иисус предупредил сам своих учеников о будущей казни и о воскресении, но из Писания он об этом не знали.

Но здесь ведь совершенно очевидно, что если апостолы не знали о воскресении Иисуса из мертвых, то не знали вообще: ни от Иисуса, ни из Писания. Об этом свидетельствуют слова из Евангелия от Луки. Когда жены-мироносицы пришли к пещере, в которой было положено тело Иисуса, то увидели ангела, возвестившего им, что Иисуса там нет. Тогда женщины, «возвратившись от гроба, возвестили все это одиннадцати и всем прочим. То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, [мать] Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам. **И показались им слова их пустыми, и не поверили им**» (Лк. 24, 9-11). Если бы ученики Иисуса знали об этом от самого учителя, то слова женщин не показались бы им недостоверными и даже «пустыми».

ПРО ДИСПУТ

Что же касается межрелигиозного диспута, на котором сам Максимов был секундантом с православной стороны, то по поводу вопроса «может ли Бог стать», преподаватель академии видит «один из ярчайших примеров безупречного богословского ответа со стороны православных на вопрос мусульман». Давайте, разберемся, так это или нет.

«Али Полосин: - Может ли Бог стать? Вот вы говорили, что верите в Бога, Который абсолютно неизменен, вот применимо ли к Богу слово “стать”?

Отец Даниил: - *Бог неизменен, и, оставаясь абсолютно неизменным, Он может включить в Свою личность, но не в природу, нечто иное.* Ведь до творения мира, - мира не было, а был Бог безначальный. Но Он включает в Себя мир, внутри Себя творит мир, - ибо Он вездесущ, нельзя сказать, что Он где-то отдельно от Себя творит мир. Так внутри Него появляется нечто иное, чем Он Сам. Таким же образом Он может и часть сотворённого Им мира включить в Свою личность, но не в Свою Божественную природу».

Это не ответ, а какой-то поток словоблудия, лишённого всякой здоровой логики! Не удивительно, что мусульманская часть зала после ответов Сысоева просто смеялась. С одной стороны, неизменен, а с другой меняется **«по личности»**, более того – **«Он включает в Себя мир, внутри Себя творит мир»**, - это уже пантеизм, и, наконец уже полнейший абсурд: **«внутри Него появляется нечто иное, чем Он Сам»**. – А Он при этом «неизменен»!!!

Чтобы уж совсем добить непредвзятого слушателя, Сысоев уподобляет Творца миров греческим философам и заявляет: «Таким же образом Он может и часть сотворенного Им мира включить в Свою личность, но не в Свою Божественную природу». Естественно, не претерпевая изменений! Кстати говоря, ответа на конкретно поставленный вопрос Али Полосина пока нет. Что дальше? Полосин повторяет свой вопрос в надежде услышать ответ:

АП: - То есть, Он может стать тем, кем Он не был?

о.Д.: - *Как личность может, как природа – нет.*

Это из области споров средневековых софистов, сколько бесов может уместиться на конце иглы. *«Как личность, Бог может стать тем, кем Он не был»*, только «природа» Его не может. Таким образом, личность Бога все-таки изменяется во времени и пространстве. Здесь логично возникает следующий вопрос: а творит и контролирует мир Бог через Свою личность, Свою субъектность, Свою суверенность, Свое «Я»? Или же это делает сама по себе Его «безличная» природа, а применяемое Сысоевым к Богу слово «личность» означает нечто вроде одного из Его многих качеств, не связанное отдельно, само по себе, с качествами творения, господства и т.п.?

АП: - А каким образом вы разделяете здесь личность и природу? Это – к Богу относится, или личность – что-то вроде атрибута?

о.Д.: - *Повторю: когда мы называем Бога Творцом вселенной, таким образом мы говорим о том, что Бог имеет такой атрибут – Творца вселенной. Изменяет ли появление вселенной Бога? Нет, не изменяет. В Себе ли Он сотворил мир? Конечно, в Себе, в ком же еще?*

Опять какие-то пантеистические «эманации божества»...

о.Д.: - *И, раз Он поддерживает весь мир Своей силой, разве это изменяет Его Самого? Конечно же, не изменяет. И если Он берет часть этого мира и включает в Свою Божественную жизнь особым образом, разве это меняет Его? Нет, не меняет.*

Вот тебе, бабушка, и Юрьев (Максимов) день! В Себя включает, в Свою жизнь включает, но ничего не меняется! Да, как говорят некоторые, *«тайна сия велика есть»*. Только для чего озвучивать то, что должно быть скрыто? А

если уж озвучиваете нечто, то следите хотя бы за тем, чтобы у вас не получилась «в огороде бузина, а в Киеве – дядька». Конечно, мусульманская сторона деликатно пробует уточнить, при чем тут «Киевский дядька» и не объелся ли он бузины из подмосковного огорода:

АП: - Каким образом Он может творить в Себе, не меняясь? Если Он в Себе творит, то тогда происходит изменение в Нём. Если Он творит не в Себе, вне Себя, - это другое, но тогда Он остаётся Тем, Кем Он был. Я спрашиваю: Бог, как Он есть, может ли изменяться?

о.Д.: - Повторяю: *Бог изменяться не может, и творит Он только в Себе, иначе Он не будет вездесущим.*

Да-а, с бузиной тут у наших оппонентов явно плохи дела... Впрочем, появилась новация – Сысоев решил заняться теодицеей, оправданием Бога, Который, по мнению Сысоева, в нем нуждается:

о.Д.: - Повторяю: раз Он стал Творцом, не изменяясь,.. то и став Христом, Он не изменился, и божественная природа совершенно самотождественна, и Он включает в Свою – повторяю! – не природу, а ипостась, то есть, в Своё “Я”, часть Им же сотворённой вселенной, которая в Нём же и была сотворена изначально”.

Включил то, что и так было в Нем - чтобы доказать, что ничего и не менялось!... А если от этого ничего не изменилось, то о чем мы тут вообще говорим? А говорим-то о том, что Сысоев процитировал в диспуте Евангелие от Иоанна, где сначала говорится, что Слово было Бог, а потом, что Слово стало плотью. И Али Полосин попросил его ответить: если слово есть Сам Бог, то мог ли Сам Бог СТАТЬ, т.е. измениться, приобрести то, чего ранее у Него Самого не было? Фразы: «Бог стал Творцом, не изменяясь» и «Бог стал Христом во плоти, не изменяясь» - Сысоевым отождествлены.

Ошибочно отождествлять проявления качеств Бога во времени и пространстве для сотворенных Им существ с изменением самого их Носителя. Бог был и есть Творцом всегда, как всегда и неизменно Он милостив, справедлив, всемогущ, всеведущ и т.д. Его качество Творца открылось нам во времени, из чего не следует, что оно у Бога появилось только в известный нам момент творения нашего мира. Бог не зависит от времени, Он со всеми Его качествами неизменен, и творение мира было до всякого времени Его пла-

ном, поэтому атрибут «Творец» присущ Ему до всякого творения. Он не был бы Творцом, если бы вообще не хотел ничего творить. А вот плоти – тварного начала – у Творца не было, о чем свидетельствуют все Писания до Нового завета. И если она (плоть) появится, то это будет изменением.

Однако Юрий Максимов явно не справляется с законами обычного человеческого рассудка и полагает, что словесные выверты Сысоева – *это «совершенно прямой, точный, логичный, исчерпывающий ответ»*. По его версии, *«христиане считают, что Бог, став человеком, не претерпел изменения ровно так же, как и мусульмане считают, что Аллах не претерпел изменения, став Творцом мира. Если же мусульмане утверждают, что Он изменился, когда стал человеком, не быв им до воплощения, то пусть тогда признают, что Он изменился, став Творцом мира, так же, не быв им до сотворения»*.

Следуя за Сысоевым, Максимов повторяет его грубейшую ошибку из разряда софизмов! – Мы согласны, что творение мира не изменило Бога – Он явил сотворенным Им существам ряд Своих качеств, в том числе качество Творца, и для нас это было изменением, а для Него – нет. Все Его качества присутствуют в нем изначально, вневременно и неизменно. Акт творения Им какого-либо мира этого качества не меняет и Бога не изменяет. В этом отношении иудейское Писание «Танах» («Ветхий завет» в Библии) и Коран вполне согласны друг с другом.

Мы уверены, что и рождение во плоти Иисуса Христа (мир ему), как и других посланников Бога, также ничего не изменило в Боге. А о чем тогда спор? В чем же софистика Сысоева и Максимова? – А в том, что **вопрос был задан по поводу конкретного утверждения, на которое Сысоев не раз ссылался в диспуте: в Евангелии от Иоанна, гл. 1, ст. 14, сказано: «Слово стало плотью»,** - не качества слова проявились, не слово создало плоть или участвовало в ее творении (это есть в стихах 1-3), но ОНО САМО СТАЛО ПЛОТЬ, бытийно стало, от греческих слов "быть", "бытие".

Но Творцом-то Бог является изначально, а вот плотью Бог изначально не был, она есть результат Его творения, и об этом не может быть никак сомнений в священных Писаниях авраамических религий! Поэтому говорить о Боге, что Он Сам «стал плотью», не быв ею, значит только одно – утверждать, что Бог изменился и стал иным по сравнению с предыдущим (прости, Господи!).

На это никто из наших оппонентов не ответил по существу: ни Сысоев, ни Максимов, ни участники форума диакона Кураева, которые пытались прикрыть свое уничижительное представление о Владыке миров низкопробной греческой софистикой, *«дядькой в Киеве»* и злобными нападками на Коран.

"КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС"

В заключении же своего «труда», Максимов бахвалится, что на все мои вопросы к христианству *«с Божьей помощью дал исчерпывающие ответы и опровергнул все аргументы»*. Кроме одного. И тут любитель копать в грязном белье приводит этот «аргумент» - московская квартира, которую, якобы, мне *«подарили новые друзья» - мусульмане*. Именно это, по словам Максимова, я не обрел в христианстве и нашел в исламе. Г-н Максимов, если вы читаете эту статью, то я прошу вас указать точный адрес этой квартиры и передать мне ключи от нее.

Правда, уже на следующий день администрация сайта смягчила *«главный аргумент» «апологета христианства»* и заменила квартиру *«московским офисом»*. Дочитав до этого места, я понял, что же так разозлило многих моих оппонентов в моем уходе из христианства.

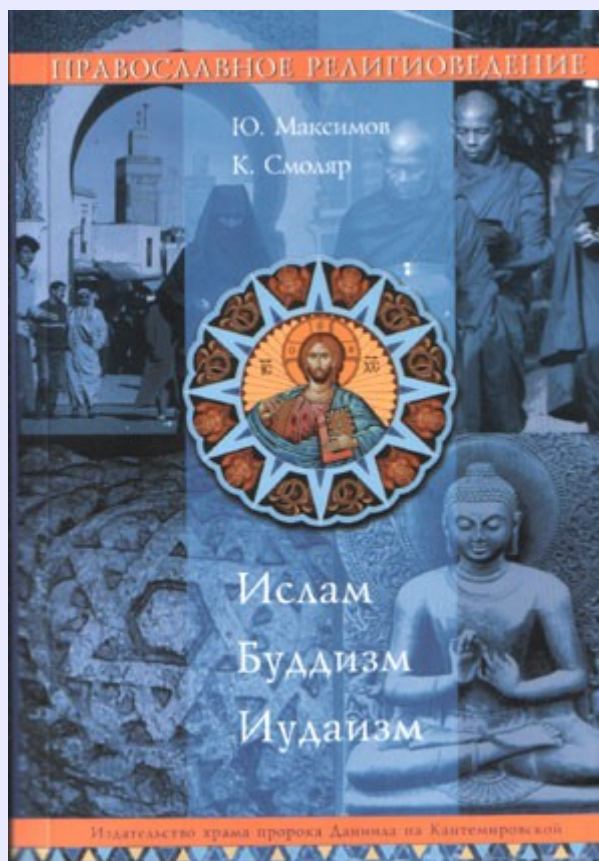
Они просто не могут понять, что человек **по собственному выбору**, без принуждения, обрел истину в Исламе. Они готовы приписать ему любые грехи, лишь бы не замечать главного, о чем я написал ранее в своей статье «Мой путь в Ислам»:

«Конечно, все вышеприведенные мною цитаты и ссылки не являются полными. Да и не одни они укрепили меня в моем решении. Так же как и не внешние признаки и обряды в Исламе. Прежде всего, это личные отношения с Богом. И здесь все умозаключения, всё внешнее отходит на второй план. Остаешься только ты и Бог».

Вот этого так и не понял преподаватель Московской Духовной академии. Да и, возможно, никогда не поймет. Ведь вера в Единого Бога характеризуется не наличием квартиры в Москве или дорогой иномарки, а сознательным обращением человека к вечному закону Всевышнего.

КАК ВИЗАНТИЙЦЫ ПРЕДАЛИ АНАФЕМЕ ВСЕВЫШНЕГО.

Рецензия на учебник по сравнительному религиоведению для православных школ

Православные ультрафундаменталисты любят упрекать мусульман, особенно новообратившихся, в том, что те якобы «оскорбляют их религиозные чувства». Все «оскорбление» заключается лишь в том, что мусульмане имеют и высказывают иной, отличный от христиан, взгляд на Иисуса Христа (мир ему) и на историю Божественных посланий, следуют предписаниям Корана и не верят в догматы средневековой церкви.

Однако практика показывает, что эти упреки призваны на самом деле замаскировать кричащий факт: основополагающие издания, вероучительные документы и учебные пособия православной церкви не просто критикуют Ислам – они исполнены прямых ругательств, уничижительных эпитетов, а

нередко и нецензурной брани в адрес Ислама, Корана, Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и мусульман.

Одним из, увы, многих примеров злобного и нецензурного шельмования мировой религии стал изданный храмом пророка Даниила на Кантемировской в Москве в 2005 г. по благословению православного архиепископа Григория из Александрии учебник для Духовных школ Русской православной церкви (РПЦ) «Православное религиоведение: Ислам, Буддизм, Иудаизм». Авторы: Ю. Максимов (Ислам, Иудаизм) и К. Смоляр (Буддизм). К нему примыкает и посвященная только Исламу книга того же Ю. Максимова «Религия креста и религия полумесяца», изданная в 2004 г. подворьем Троице-Сергиевой Лавры по благословению епископа Саратовского Лонгина.

Юрий Максимов ныне является доцентом и преподавателем религиоведения в Московской Духовной академии (МДА), где его творения используются в учебном процессе для подготовки будущих священников и богословов РПЦ. В настоящей рецензии рассматривается раздел учебника, посвященный Исламу и подготовленный указанным автором.

Вызывает удивление отсутствие какого-либо научного метода исследования Ислама. Ю. Максимов ставит под сомнение достоверность источников мусульманской веры не с позиций системы надежных знаний о Боге через религиозный опыт, а с точки зрения... атеизма: *«Положение с исторически надежными источниками об основателе Ислама весьма плачевное. Значительное количество этих преданий, которые для мусульман священны, являются очевидной мифологией. В отношении тех, которые выглядят достоверно, так же нет никаких объективных оснований для того, чтобы считать их отражающими реальные исторические факты... Но исследователю не остается ничего другого, кроме как со здоровым скептицизмом довериться мусульманской традиции на свой страх и риск, решая, что в ней достоверно, а что – нет»* (с. 18).

Поскольку неверующие ученые вообще отвергают всякое откровение свыше и видят во всякой религии только продукт подсознания (или чистого вымысла), то, если быть последовательным в этом методе, с куда большим успехом можно объявить мифологией все христианские источники, а равно и объявить патологией и культ святых, и всевозможные чудотворения. Но если

уж стать на позиции верующего человека, то проводить параллели следует не между религией и атеизмом, а между двумя религиями. И тогда выяснится, что для мусульман источником веры является Коран, слово Бога, не имеющее вообще никакого аналога в Христианстве.

При этом сведения о жизни и высказываниях (хадисы) Пророка Мухаммада (мир ему) передавались на оригинальном арабском языке цепочками передатчиков, все имена которых установлены, так что эти сведения в конце цепочки не отличаются от того, какими они были в начале, а вот между учением реального Иисуса Христа и составлением Евангелий находится «черная дыра» более чем в полвека, причем в Евангелиях поучения Иисуса даны уже в приблизительном переводе на греческий язык, переводчики неизвестны, а оригинал утерян.

О ЛИЧНОСТИ ПРОРОКА МУХАММАДА (МИР ЕМУ)

Далее Ю. Максимов перескакивает с атеистического метода на миссионерский, предполагающий дискредитацию духовности Ислама. Он стремится изобразить получение Посланником Всевышнего Мухаммадом (мир ему) откровения как шаманизм, что, помимо этической оценки, является и совершенно ненаучным, безграмотным с точки зрения религиоведения.

Вот как описывает он первое явление ангела Джibraила (Гавриила) Пророку (мир ему): *«Ему явился некий безымянный призрак, которого позднее стали считать архангелом Гавриилом. Он силой заставил Мухаммеда прочитывать стихи. Эти стихи стали первыми строками «Откровения»... Призвание Мухаммеда, как оно описано в мусульманских источниках, очень напоминает способ призвания шамана духами. Известно, что шаманами никто не становится по своей воле и никто не стремится ими стать. Шаманы сами избираются потусторонними силами для службы им, после чего духи заставляют, в том числе и мучениями (так называемая «шаманская болезнь») кандидата в шаманы принять определенную миссию. Видна основная параллель и в призвании Мухаммеда, и в призвании шаманов – это насилие над личностью, желание силой и мучениями заставить человека принять свою волю»* (стр. 20-21).

Рассмотрим такую аргументацию с религиоведческой точки зрения. Слова «силой заставил» являются ключевыми в вышеприведенной цитате. Ими он

низводит Пророка (мир ему) в разряд шаманов, которыми насильно овладевают «безымянные призраки». Какое основание? – Только лишь наличие внешней аналогии в части принуждения потусторонним духом человека. В каком случае эта аналогия будет справедливой? – Только в том случае, если есть истинное призвание от Бога, и оно лишено для призываемого всякого принуждения свыше, а все остальные случаи неистинного призвания свидетельствуют о лже-откровении, шаманизме. Так ли это на самом деле? Что говорит сравнительное религиоведение? – Оно полностью опровергает Ю. Максимова!

Библия, на которой как будто основывается мировоззрение самого Ю. Максимова, описывает массу примеров, как Бог Своей мощью заставлял или побуждал пророков исполнять Его волю. Достаточно вспомнить «борьбу» с Богом праведного Иакова, получившего за это прозвище Израиль («богоборец»). Бог силой заставил упорствовавшего пророка Иону принять откровение свыше и сообщить его жителям Ниневии – Он воздвиг бурю на море и повелел киту проглотить его. Пробыв живым три дня во чреве кита, где условия для свободного выбора и размышления были не слишком комфортны, Иона восстал и пошел исполнять свою миссию. И таких примеров призвания пророков множество, все случаи разные, и почему Бог выбрал тот или иной способ призвания – только Ему известно, и Максимов узнать от Него об этом не сподобился.

Далее Максимов акцентирует внимание на тех чувствах, которые испытал Пророк (мир ему) при первом Откровении:

«В страхе Мухаммед прибегает домой и рассказывает о видении жене Хадидже... Хадиджа уверовала в это и постаралась убедить в этом самого перепуганного Мухаммеда, которому продолжало по ночам являться то же духовное существо. Довольно долго он пребывал в подозрениях, что это Дьявол» (стр. 21-22).

Что же странного в том, что при явлении ему посланника из духовного мира на Мухаммада (мир ему) напал страх и он был перепуган? Уже не впервые приходится сталкиваться с толкованием православных на этот биографический факт из жизни Пророка (мир ему), что страх – это чувство, не присущее встречи человека с Богом или с Его посланниками-ангелами. Но стоит

лишь внимательно обратиться к Торе, и мы увидим, как такие же чувства испытывал Авраам, одинаково почитаемый иудеями, христианами и мусульманами.

Бытие 15, 7-15: *«И сказал ему: Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение. Он сказал: Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею?... При захождении солнца крепкий сон напал на Аврама, и вот, напал на него ужас и мрак великий. И сказал [Господь] Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет, но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом, а ты отойдешь к отцам твоим в мире [и] будешь погребен в старости доброй».*

Стоит заметить, что Авраам чувствовал не только страх, но «ужас великий». Известный религиовед Дж. Фрейзер в своей книге «Фольклор в Ветхом Завете» так объясняет это место: «В этом описании «ужас и мрак», объявшие Авраама при наступлении заката, предвещают появление Бога, Который во тьме ночной проходит между частями убитых животных в образе дыма и огня». (Фрейзер, М.: 2003, изд. «АСТ», стр. 220). Именно такие сходные чувства, присущие явлениям из горнего мира и испытывал Пророк Мухаммад.

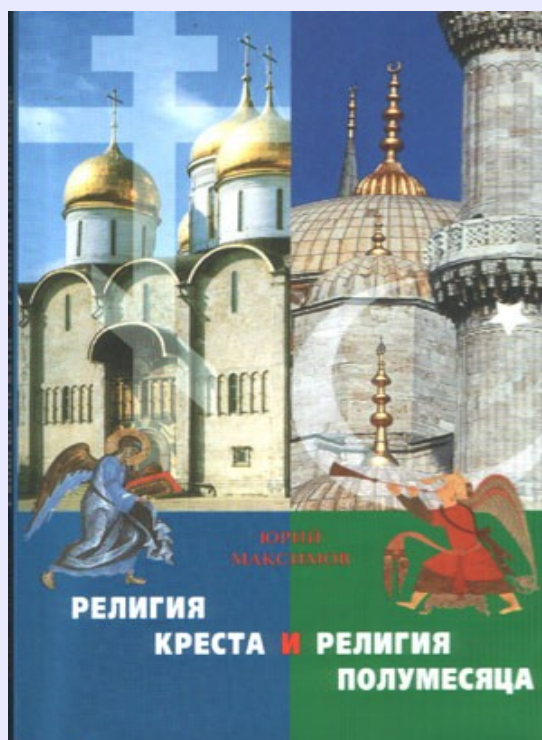
Но Максимов вопреки науке считает, что *«Мухаммед имитировал и дурачил своих последователей. Он специально пользовался этим, чтобы произвести большее впечатление вокруг своего учения»* (стр. 24). А аргументы где? – Их просто нет.

В опровержение этих слов можно привести хадис из достоверного сборника «Сахих» аль Бухари: 530 (1043). Сообщается, что аль-Мугира бин Шу'ба, да будет доволен им Аллах, сказал: *«В день смерти (малолетнего сына) посланника Аллаха Ибрахи́ма произошло солнечное затмение (это произошло в 631 г. – В.С.) и люди стали говорить: “Затмение началось из-за смерти Ибрахи́ма”. (Услышав это,) посланник Аллаха сказал: “Поистине, солнечные и лунные затмения не происходят ни из-за смерти, ни из-за жизни кого бы то ни было (из людей), если же вы увидите (подобное), молитесь и взывайте к Аллаху».*

Этот хадис еще раз доказывает, что Пророк (мир ему) был честен в своей проповеди и не пытался достигнуть величия и славы нечестным путем. Если бы он, по выражению авторов учебника, *«имитировал и дурачил своих последователей»*, то кто мешал ему выдать затмение, как доказательство того, что Сам Всевышний скорбит вместе со Своим Посланником о смерти его сына.

В уже упомянутой нами книге «Религия креста и религия полумесяца» Максимов приводит цитату из неканонической третьей книги Ездры: *«Вот, видение грозное, и лице его от востока. Выступят порождения драконов аравийских на многих колесницах и с быстротою ветра понесутся по земле, так что наведут страх и трепет на всех, которые услышат о них»* (3 Езд. 15, 28-29). Автор книги берет на себя смелость в толковании этого отрывка: *«Много веков спустя это пророчество исполнилось. Один из лжепророков, пришествие в мир коих предрекал Господь, прельстил многих, возвестив в Аравии новое учение. Учение это получило название ислам... и множество подстерегаемых сим учением драконов аравийских понеслось по земле и в беспощадных войнах вскоре захватило огромные территории...»* (указ. соч. стр. 122-123). Не слишком ли смело Максимов обвиняет на весь мир Пророка Всевышнего в лжепророчестве, нарушая тем самым исламо-христианские отношения?

Но, «исламовед» продолжает настаивать на том, что *все Откровения, бывшие Пророку, были лишь явлением бесов, т.е. бесообщением* (стр. 24). Что ж, Максимов не нов в своем обличении пророков Всевышнего. Стоит лишь взглянуть в Евангелие, где можно увидеть других соратников Максимова, повторяющих свои лжесвидетельства на Иисуса: *«Он изгоняет бесов не иначе, как [силою] веельзевула, князя бесовского»* (Мф. 12, 24. ср. Мф. 9,34; Мк. 3,22; Лк. 11,15; Ин. 8,48). Но никаких доказательств в правоту своей гипотезы ни Максимов, ни его фарисейские предтечи не приводят, да их и не может быть. Поэтому остается только повторять голословные обвинения в адрес Посланника Всевышнего: *«Неудача Мухаммеда объясняется еще и тем, что он был неоригинален»* (стр. 26).

Конечно, проповедовать о том, что Бог Един, и что нет других богов, кроме Него – какая ж тут оригинальность! Да только вот, приписывая такой «эпитет» пророку Мухаммаду, автор учебника ставит вместе с ним в один ряд и более ранних пророков Ветхого Завета, «неоригинально» призывающих людей оставить поклонение идолам и возвратиться к вере в истинного Бога. И безусловно, заявляет о собственной претензии на оригинальность в религиоведении – такого невежества не найдешь даже в книжках воинствующих безбожников!

Не зная, чтобы еще вменить в грех Пророку, Максимов приводит один нелепый аргумент, якобы доказывающий не истинность пророческого служения Мухаммада: *«Мухаммед пытается выйти на проповедь за пределы Мекки – в соседнем городе Таифе, но первая попытка не увенчалась успехом, и возвеститель новой религии был забросан камнями»* (стр. 27). Странно, но неужели рецензенты книги, которые вероятно, разбираются в Христианстве лучше Максимова, не обратили внимание на параллель с евангельским Иисусом, тоже терпевшим подобные «поражения»? Ведь в Евангелии неоднократно говорится о том, что многие иудеи, не понимавшие проповедь «нового» учения, пытались побить Иисуса камнями (см. Ин. 10, 31-33, Ин. 11, 8). Тут Максимов явно не оригинален!

Приведя такого рода аргументы, Максимов резюмирует: *«В целом можно признать, что Мухаммед как проповедник был совершенно несостоятелен. Кроме поражения в Таифе, в самой Мекке он за десять лет не мог приобрести достаточно заметное число сторонников...»* (стр. 27).

Обвиняя Божьего Пророка в *«несостоятельности как проповедника»*, Максимов кладет «пятно позора» еще на одного библейского пророка, а именно Ноя. Ведь по временным критериям Максимова Ной еще более «не состоятелен» как пророк. Вот что пишет иудейский историк Иосиф Флавий о проповеди Ноя: *«Ной же, огорчаясь их поступками и крайне печалась при виде их гнусных стремлений, стал, по силе возможности, убеждать их переменить свой образ мыслей и действий»*. (Иудейские древности, кн. 1, гл. 3). Как мы знаем, его призывы к покаянию и изменению жизни услышала лишь его семья. Остальное человечество было убито водами Потопа. А сколько людей пошло за Иисусом Христом при его земной миссии?

Еще Максимов пытается упрекнуть Пророка в излишней жестокости: *«Тогда Мухаммед принимает решение, которое можно считать поворотным в мусульманской истории. Видя, что невозможно прокормить общину честным трудом, он принимает решение заняться грабежом и совершает первый вероломный набег... Мухаммед понимал, что имущество в караване принадлежит не ему, не мусульманам, а другим людям. Однако он призывает мусульман захватить эти ценности... Караван практически шел без охраны, и вероломное нападение увенчалось успехом: посланный отряд мусульман возвратился с добычей»* (стр. 28-30).

Максимов совершенно не знает истории Ислама – мекканские язычники хотели незаконно убить Мухаммада, а после его исхода из Мекки разграбили имущество и его, и его сторонников. В описанной ситуации Пророк напал на ограбивших его разбойников и частично вернул похищенное у него и его последователей имущество. Это закон справедливой войны, своего рода контрибуция, компенсация понесенных по вине агрессора потерь.

Далее, желая показать «жестокость» Пророка, Максимов приводит отдельные эпизоды жестоких сражений. Но когда война была мягкой? Важно, что Пророк не вел захватнических войн, а только оборонительные. Зато в Библии описаны и многие захватнические войны народа Божьего, причины коих нам не всегда известны и понятны.

Из чего не следует, что они не справедливы. Возможно, Бог воздавал по заслугам каким-нибудь другим содомам и гоморрам руками воинов Единобожия.

Однако местами библейские описания превосходят понятия о справедливости Бога: *«И послал их Моисей на войну, по тысяче из колена, их и Финееса, сына Елеазара, священника, на войну, и в руке его священные сосуды и трубы для тревоги. И пошли войною на Мадиама, как повелел Господь Моисею, и убили всех мужского пола; и вместе с убитыми их убили царей Мадиамских: Евия, Рекема, Цура, Хура и Реву, пять царей Мадиамских, и Валаама, сына Веорова, убили мечом; а жен Мадиамских и детей их сыны Израилевы взяли в плен, и весь скот их, и все стада их и все имение их взяли в добычу, и все города их во владениях их и все селения их сожгли огнем; и взяли все захваченное и всю добычу, от человека до скота; и доставили пленных и добычу и захваченное к Моисею и к Елеазару священнику и к обществу сынов Израилевых, к стану, на равнины Моавитские, что у Иордана, против Иерихона. И вышли Моисей и Елеазар священник и все князья общества навстречу им из стана.*

И прогневался Моисей на военачальников, тысяченачальников и стона- чальников, пришедших с войны, и сказал им Моисей: [для чего] вы оставили в живых всех женщин? вот они, по совету Валаамову, были для сынов Израилевых поводом к отступлению от Господа в угождение Фегору, [за что] и поражение было в обществе Господнем; итак, убейте всех детей мужского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужском ложе, убейте; а всех детей женского пола, которые не познали мужского ложа, оставьте в живых для себя» (Числа 31:1-18).

ПРО ДЕВЯТИЛЕТНИЙ ВОЗРАСТ АЙШИ

Язвительно приводя слова Корана: **«Посланник Аллаха – образцовый пример для вас...»** (Коран 33,21), Максимов приводит уже приевшееся обвинение Пророка в том, что он взял себе в жены девятилетнюю Айшу. Надеюсь, что приведенная ниже аргументация такого действия Пророка даст ответ многим оппонентам Ислама, не стыдящимся обвинять его в «педофилии».

Итак, даже если принять девятилетний возраст Айши (а хадисы в этом расходятся, есть мнения, что Айше было 17 лет и более на момент брака), то в таком браке нет ничего странного. Во-первых, следует вспомнить раннее созревание девочек на Востоке, когда уже к 9 годам у них начинаются месячные. Поэтому и сейчас цыгане выдают своих дочерей замуж в девятилетнем воз-

расте. Достоверно известно, что Пророк стал вести с ней супружескую жизнь, когда у Айши уже прошли месячные.

Во-вторых, не следует забывать, что действия Пророка всегда от Бога. Самые праведные браки были самыми неожиданными, о чем повествует Библия. Иногда в Библии можно найти и куда более удивительные примеры брака: *«И сказал Господь Осии: иди, возьми себе жену блудницу и детей блуда; ибо сильно блудодействует земля сия, отступив от Господа. И пошел он и взял Гомерь, дочь Дивлаима; и она зачала и родила ему сына»* (Ос.1, 2-3).

Вот пример прямого повеления Всевышнего и исполнение его пророком, каким бы нестандартным современному исследователю оно ни казалось. Некоторые могут возразить, что пророк женился на Гомери, и после этого она перестала быть блудницей. Но ведь в книге пророка Осии стоит акцент – «детей блуда», что свидетельствует о том, что дети были рождены вне брака. И как бы аллегорически ни понимался христианами этот стих, факт остается фактом. Танах даже называет имя блудницы, и род ее, что не маловажно для евреев, т.к. это свидетельствует об историчности текста.

В современной библеистике есть версия, что Осия взял женщину, практиковавшую сакральную проституцию в языческих святилищах (см. книгу протоиерея А. Сорокина «Введение в священное писание Ветхого Завета», Киев, «Пролог», 2003, стр. 171-184).

В нашем же случае, Айша сама хотела этого брака, была безмерно счастлива в нем, и оставила множество воспоминаний о Пророке. Мы убеждены, что Бог Сам открыл ей ее судьбу и дал ей милость получить свое счастье, избавив от долгих поисков суженого.

В-третьих, возьмем пример матери Иисуса Марии и его названного отца Иосифа (мир им). В священном предании христиан говорится, что когда Марию выдавали замуж, ей было 12 или 14 лет. Иосиф же везде описывается как преклонный «старец». Марию о ее желании вообще не спрашивали. Конечно же, и христиане, и мусульмане верят, что между ними не было супружеских отношений до рождения Иисуса. Но ведь их современники этого не знали! И не смотря на это, брак 12-летней девочки с престарелым мужчиной выглядел в их глазах обычным явлением.

Это сейчас современным вестернизированным христианам не понять такого брака. А два тысячелетия назад в южных странах, где половое созревание происходит гораздо раньше, чем у северных народов, ранние браки были весьма распространены.

ИСЛАМСКАЯ ДОГМАТИКА

Касаясь исламской догматики, Максимов пытается обвинить Ислам в том, что он буквально понимает антропоморфизмы в Коране: *«Другим оригинальным божественным атрибутом согласно мусульманскому богословию является атрибут перемещения в пространстве, выводимый из достоверного хадиса, в котором Мухаммед говорит о том, что Аллах каждую ночь спускается «к нижнему небу» (стр. 48).*

Максимов уже берет на себя ответственность по выведению атрибутов Всевышнего из хадисов. При этом он, как следует из его книги, совершенно не имеет понятия о том, как данный вопрос разобран мусульманскими богословами.

Ни одно из направлений Ислама не считает допустимым даже малейшее уподобление Творца творениям, а также представления о Нем в категориях образа, времени и места. Существуют разногласия относительно некоторых аятов Корана и хадисов, в которых приводятся описания Бога, но все мнения далеки от антропоморфизма. К сведению Максимова, убеждения мушаббихитов - антропоморфистов (также их называют муджассимитами) уже много веков назад единогласно признаны уммой противоречащими Исламу.

Согласно мнению подавляющего большинства богословов Ислама, это обычные метафоры, символы для понятности людям, состоящим из плоти, вследствие чего им трудно понять то, что превыше пространства. Есть также мнение, что нельзя понимать эти места аллегорически, но при этом и нельзя приписывать Всевышнему свойства творения (антропоморфизм).

С другой стороны, Максимов почему-то забывает (или нарочно не приводит) библейские тексты, например, такой: *«Поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь поядающий, горящие угли сътались от него, наклонил он небеса, сошел и мрак под его ногами. Воссел он на херувимов, и полетел и понесся на крыльях ветра» (2 Царств, 22: 9-11).* *«Из Его уст пошел дым»* - из уст Бога?

Неверующий человек может сказать, что Бог тут уподоблен дракону! А как расценить слова, о том, что Он, *«воссел на херувимов, и полетел и понесся на крыльях ветра»*, как это следует из 11 стиха? Всемогущий Бог сел верхом на херувима и полетел. Не удивительно ли?

А как быть с верованием христиан, что имело место *«богоявление»* - явление Троицы Аврааму? – Мало того, что *«бог»* сидел, он еще ел, пил! А что такое схождение *«третьей ипостаси Бога»* на апостолов в виде огненные языков? Чем уж не атрибут перемещения в пространстве!

Далее «исламовед» пытается приписать мусульманам суеверность, говоря, что «в Исламе много предписаний, идущих из сунны, в которых говорится о некоторых мерах безопасности против шайтана». Приведя слова пророка о том, что необходимо есть правой рукой, Максимов продолжает: *«Таких суеверных преданий много. Во время хаджа мусульманин бросает в определенное место камни, считая, что так он побивает Иблиса и свидетельствует о своей независимости от него»* (стр. 51).

Странно, что крещенный в православии автор книги видит в этом акте символического презрения к дьяволу «суеверное предание». Ведь примерно так же свидетельствует о своей независимости от сатаны любой человек, желающий принять христианское крещение. В подтверждение привожу отрывок *«Чинопоследования таинства крещения»*, в котором священник спрашивает крещаемого: *«Отрекаешься ли от сатаны, и от всех дел его, и от всех ангелов его, и от всего служения его, и от всей гордыни его?»* Тот отвечает: *«Отрекаюсь»* (трижды). В конце говорит священник: *«И дунь и плюнь на него!»*

Вот как объясняет это место в чине оглашения сама православная церковь: *«Священник еще три раза спрашивает его: отрекся ли еси сатаны? Оглашенный отвечает: отрекохся (отрекся) и, по требованию священника, дунуением и плюнуением выражает свое презренье ко всему дьявольскому»*. ("Краткое православное учение о вере и нравственности христианской. Платона Архиепископа Костромского". М.: 1892 г.)

Так что православная церковь, по-видимому, не разделяет мнение автора учебника о том, что внешнее свидетельство о независимости от враждебных Всевышнему сил является чем-то чуждым и неприемлемым для верующего человека. Если же одного из соавторов книги смутил именно факт бросания

каменной, то предлагаю ему ознакомиться с православным «Требником», где в «Чине на основание дома» священник именно этим и занимается:

«Если будет дом каменный, то берет священник три камня и, став над ровом, где будет основание дома, говорит: «Основывается дом этот, во имя Отца». И сделав крестное знамение над ровом первым камнем, бросает его в ров... И взяв второй и сделав то же самое, бросает его, говоря: «и Сына». Взяв же третий и, сделав также крестное знамение, бросает его, говоря: «и Святого Духа. Аминь». И сразу же окропляет все рвы и все место, говоря: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь». Если же дом должен быть из дерева, взяв палку, бьет в одно бревно, положенное к востоку трижды, говоря: «Основывается дом этот, во имя Отца, + и Сына, + и Святого + Духа, аминь» (перевод с церковнославянского на русский – В. С.).

Интересно, как этот обряд объясняют православные религиоведы?

Чем дальше, тем больше Максимов показывает свое незнание контекста Библии, библейской терминологии. Он пишет, что *«с библейским пониманием слова «пророк» мусульманское понимание имеет мало общего. По его словам, пророк – «это тот, кто возвещает будущее»* (стр. 53). Точка. Неужели преподаватель МДА до сих пор не знает о том, как Христианство воспринимает пророческую миссию? Специально для него привожу цитату из второго тома энциклопедического словаря «Христианство» (М.: «Большая российская энциклопедия» 1995, стр. 402-403. Цит. по: А. Лопухин, Библейская история при свете новейших исследований и открытий, СПб., 1892-95):

«Пророки, библейский термин для обозначения особых провозвестников воли Божией – как в Ветхом, так и в Новом Завете. Еврейское название пророка «наби» означает «провозвестника, объявляющего чью-то волю», а греческий перевод «профитис» - того, кто говорит от лица кого-либо, в данном случае – от лица Бога.

Пророк – не обязательно человек, предвидящий будущее (через откровение свыше), предсказатель. Хотя и это может входить в его миссию. Пророки так же являются *«непреклонными хранителями и ревнителями Завета, бесстрашными обличителями идолопоклонства... не боящиеся говорить правду в лицо царям...»* Пророки это еще и хранитель религиозной, образовательной и нравственной жизни страны.

«В пророческих школах осуществлялось правильное религиозно-нравственное воспитание, к которому примыкали и такие образовательные предметы как пение, музыка, письменность, счет и др. Впоследствии из этих школ выходили пророки-писатели, которые оставили после себя богатую литературу, изумляющую силой и красотой восторженного слова». Книги пророков Иеремии, Иезекииля, Даниила и Исаии – пример этому. Кстати сказать, «Книга пророка Исаии» как раз яркий пример коллективного сотрудничества нескольких поколений пророческих школ. Современная библеистика делит книгу пророка Исаии на три части по авторству и времени написания. Первая часть (гл. 1-39) – проповедь самого Исаии (2-я половина VIII до н.э. Вторая часть (гл. 40-55) – содержит весть безымянного пророка, пророчествовавшего в конце Вавилонского плена (2-я половина VI века). Его условно называют Второисаией, Девтероисаией или Исаией Вавилонским. Третья часть (гл. 56-66) – последнее произведение школы Исаии, т.е его учеников и последователей, продолжавших в конце VI, начале V в. (после Вавилонского плена) дело пророка. Эту часть называют Тритоисаией (см. прот. А. Сорокин «Введение в священное писание Ветхого Завета», Киев, «Пролог», 2003, стр. 203-204).

Мало того, единственная пророческая книга Нового Завета – «Откровение Иоанна Богослова» - прямо говорит о том, что в ведении пророка не только знание о будущем: *«Итак, напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего».* То есть, пророк, посланный Богом способен возвещать не только будущее, но и говорить о настоящем и о прошлом.

Что же касается утверждения Максимова о том, что в Исламе пророк не ведает будущего, то все тот же библейский пророк Иона (Юнус) так же не знал будущего, т.е того, как отреагируют ниневитяне на его проповедь. Когда же они вняли словам Ионы и изменили свою жизнь, пророк сильно от этого опечалился. Это еще раз показывает, что в библейском и кораническом понимании, пророк это не какой-то «Нострадамус», а глашатай воли Всевышнего, не зависимо от временного контекста Откровения.

Разбирая исламскую эсхатологию, Максимов еще раз показывает свое незнание и непонимание исламского учения о рае. *«В раю мусульмане будут предаваться всяческим наслаждениям: они будут иметь дома среди райских садов, множество красивых гурий – существ, специально созданных для уто-*

ления сексуальных желаний праведников... Вино, мед и молоко будут литься рекой» (стр. 57). Он вместе с другими «исследователями» Ислама упрекают мусульманское богословие в чувственном представлении о рае, сознательно не приводя аят из Священного Корана:

«И притчею (Аллах являет) Рай,
Что был обещан тем,
Которые страшатся Его (гнева)...
...Сады, реками омовенны,
Услада вечная и тень –
Таков конец пути для тех,
Кто гнева Господа страшился».

(Коран 13, 35, пер. В. Пороховой. В переводе И. Крачковского: «Притча о рае, который обещан богобоязненным»).

Именно притчей представлен рай в Коране, о том же, какие именно награды будут праведникам после смерти достоверно не знает никто, кроме Всевышнего. В Христианстве так же о рае сказано притчами. И если их понимать буквально, как в отношении Корана делает Максимов, то и христиан можно упрекнуть в сексуальных наслаждениях с 5 или 10 девами (см. притчу «О десяти девах» (Мф. 25,13)). Можно так же предположить, что даже у самого Иисуса тоже будет жена: *«Пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца»*. Но ведь сами христиане толкуют это место аллегорически, под «женой» понимая церковь. В христианском представлении о рае есть так же и реки (Откр. 22,1), и постоянно плодоносящие деревья (Откр. 22,2), но никто их не упрекает в том, что они пытаются чувственно понять райское блаженство. Мусульмане понимают, что это такая же притча, как и в Коране. Тело в раю будет, и оно будет наслаждаться вслед за душой, но как – Творец нам до Судного дня не открывает.

МОЛИТВА В ИСЛАМЕ

В разделе «Исламский ритуал», Максимов пишет о молитве в Исламе: *«То, что называют молитвой мусульмане, совершенно не тождественно тому, что понимают под молитвой христиане. Если в православном христианстве под молитвой понимается живое общение, личный разговор человека с Богом, и именно факт этого непосредственного личного общения состав-*

ляет смысл молитвы, то, с точки зрения ислама, молитва – раз и навсегда жестко закрепленный ритуал, состоящий из чередования одних и тех же неизменных поз и фраз исключительно на арабском языке... Малейшее нарушение ритуала делает молитву недействительной. Личные прошения поволяются после совершения необходимого ритуала, но это не необходимо и, согласно исламу, не есть то, что делает молитву молитвой» (стр. 60).

Здесь необходимо пояснить, что «*салят*» (перс. «*намаз*») понимается в Исламе как богослужение, как ритуал поклонения. А любое богослужение имеет свои правила, свои рамки, выражаясь языком Максимова - «*жестко закрепленный ритуал*». Поэтому неправильное понимание пятикратного намаза и выливается в очередное обвинение на мусульман. В православной литургии (вечерни, утрени) так же есть свои жесткие правила, не выполнение которых так же делает недействительным богослужение или нарушает его порядок. У каждого священнослужителя есть служебник (книга с правилами совершения службы) по которому он читает молитвы, производит определенные действия. Пусть он только попробует не совершить вовремя каждение храма, или пропустить в литургии евхаристический канон (момент, когда по верованию христиан хлеб и вино становятся телом и кровью Иисуса)!

В конце каждого служебника есть «Известие учительное», которое строго оговаривает, в каком случае даже совершенная литургия считается недействительной, или священник совершает смертный грех. Вот несколько примеров: изорванное облачение, нетрезвость священника, черствость просфоры (богослужебного хлеба) или плесень на ней, добавление в тесто для просфоры яиц или масла и т.д. Если исследовать Типикон, книгу с уставом годовых богослужений, то мы найдем в нем в тысячу раз больше предписаний, чем те, которые касаются совершения намаза.

Теперь, что касается мольбы, которая в Исламе называется «дуа». Она не является обязательной составляющей намаза, так же как и вечерние молитвы, которые читает каждым вечером христианин не входят в службы вечерни или повечерия. Так же, как и в Православии, произносятся они либо от себя, либо по книге. В отличие от намаза, который совершается на арабском языке (как и литургия в России – на церковно-славянском), дуа можно читать на своем родном языке и в произвольной форме. И эти мольбы мусульмане, несмотря на несогласие Максимова, считают живым общением и личным разговором

человека с Богом, минуя каких-либо посредников, которые якобы «спасают нас» благодаря тому, что на них правильное облачение, а хлеб не заплесневел.

Помимо всего прочего, Максимов приписывает Исламу вообще несуществующие детали: *«благословенный леденец во рту жертвенного животного»* – стр. 65), а также критикует чудеса (карамат) в Исламе, приводя такой пример: «суфий сдвинул гору» (стр. 89). Кстати, в связи с этим вспоминаются слова евангельского Иисуса (Мк. 11: 23): *«Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, - будет ему, что ни скажет».*

ВЫСКАЗЫВАНИЯ «СВЯТЫХ ОТЦОВ»

Большой раздел в своем исследовании Ислама Максимов посвящает христианскому святоотеческому отношению к мусульманам. К примеру, на вопрос о том, почему православные Мухаммада не принимают за Пророка, христианский святой, *«просветитель славян»* Кирилл Философ отвечает так: *«Скажи мне, если Магомет есть пророк, то будем ли мы верить Даниилу, который сказал, что с Христом прекратится всякое видение и пророчество? Как же после этого он может быть пророком?»*

Возникает сомнение: а насколько хорошо знал Библию Кирилл Философ? Даниил лишь предсказывал о пришествии помазанника (это слово не перевели на русский и оставили греческий вариант - Христос) и о том, что после разрушения Иерусалима прекратится всякая жертва и приношение (см. Дан. 9). Ни о каком прекращении пророчества после прихода Иисуса в книге пророка Даниила не говорится. В книге Деяний апостолов неоднократно упоминаются пророки, жившие после того, как Иисус был вознесен Всевышним на небо: *«В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии»* (Деян. 11, 27).

Да и сам основатель христианской религии Павел Тарсийский неоднократно в своих письмах говорит: *«Достигайте любви; ревнуйте о [дарах] духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать... Желаю, чтобы вы все говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали; ибо пророчеству-*

ющий превосходнее того, кто говорит языками, разве он притом будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание» (1 Кор. 14: 1, 5).

Все вышеприведенные тексты Нового Завета свидетельствуют о том, что после Иисуса не прекратилось пророчество. А вот куда оно потом делось, это уже вопрос к самим христианам. Что же касается личности Пророка Мухаммада, то он явился продолжателем пророческой миссии от Всевышнего, снова восставив на земле веру в единственного Бога.

АНАФЕМА НА БОГА ИЛИ К ВОПРОСУ О ЧИСТОТЕ ЯЗЫКА

Ну и кульминацией этой части книги, посвященной Исламу, можно считать включенную в приложение статью Максимова «*Одному ли Богу поклоняются христиане и мусульмане?*» (Эта глава, очевидно, вдохновила на диспуты иерея Даниила Сысоева). Максимов язвительно приводит аяты священного Корана, сообщающие, что Всевышний «сбивает с пути, кого захочет, и ведет, кого хочет» (Коран 35, 9), «замышляет хитрость» (Коран 86, 16), или «Аллах – лучший из всех хитрецов» (Корна 47, 54). Здесь нужно заметить, что Максимов критикует не Коран, а его неточный перевод, ибо в оригинале говорится о замыслах и расчетах людей, но, как в русской поговорке, «человек предполагает, а Бог располагает».

Но даже при таком переводе расходятся ли приведенные аяты Корана с христианским представлением о Боге? Разве христиане не называют Иисуса, которого они признают Богом, хитрецом? В ирмосе 7 гласа воскресного канона (православное песнопение) есть такие слова: «*Нетления искушением рождшая и всехитрецу Слову плоть властодавшая*». В этой молитве, обращенной к матери Иисуса Марии, ее называют давшей займы плоть «Всехитрецу Слову». Под этими словами православные богословы подразумевают, что Христос обманул дьявола, сойдя в ад.

Дьякон Андрей Кураев в своем сочинении «Таинство искупления» пишет о таком толковании: «*Были и другие попытки объяснить тайну Голгофы. Одна из этих схем, в некотором смысле более глубокая и довольно дерзкая, говорит об обманувшемся обманнице. Христос уподобляется охотнику...*» Далее Кураев приводит еще один богослужебный текст 3-й молитвы на ве-

черне Пятидесятницы, где Иисус (как Бог, по христианскому представлению) называется даже льстецом: *«Началозлобного и глубинного змия богомудростным льщением уловивый»*.

Максимов перечисляет все претензии к мусульманскому восприятию Бога: Он – Творец зла (а христиане приписывают творение зла другому творцу!), Он перемещается в пространстве, Он знает конечный выбор свободной воли человека (предопределение) и т. д. На эти вопросы постоянно дают ответ мусульманские богословы, разрушая сложившееся неправильное представление о понимании атрибутов Бога в Исламе. Максимов либо не видит их, либо видеть не хочет.

Но самой сенсационной для мусульман является глава, посвященная Константинопольскому собору 1180 года. Максимов увлекательно повествует, как византийские переводчики – намеренно или по немощи – перевели слово «Самад» из суры «Аль-Ихляс» как *«цельнокованный»*. Обычно это слово переводят как Самодостаточный, это одно из 99 имен Аллаха, а некоторые богословы полагают, что оно по своей глубине и всеохватности включает в себя все остальные имена.

Конечно, слова рождались в быту для обозначения житейских вещей, и перевод арабского слова «самад» как *«цельнокованный»* в отношении именно кованных вещей был возможен. Но смысловой акцент этого слова был не на «кованном», а на «цельном». Сам Пророк объяснял это понятие так: *«В нем нет пор (пустот)»*.

Это одно из центральных понятий мусульманского богословия, не ведомого «исламоведу» Максиму: *«Самодостаточный»* («Самад») наряду с «Один» («Ахад») означает одновременно и недостижимость Единственного для тварного мира (*«трансцендентность»*), и всепроникающее вездесущие Всемогущего (*«имманентность»*), без Которого все сотворенное мгновенно прекратило бы существование.

Но византийские пропагандисты захотели выставить Ислам религией *«цельнокованного идола»*, и на основе столь грубой фальсификации текста объявили анафему Самому Творцу и Господу миров!

Император Мануил I Комнин оказался просвещенным человеком и повелел изъять это кощунство из богослужения. Христианские иерархи воспротивились императору, получив за это от него название «всесветных дураков» (с. 122). Но под сильным давлением «симфонии церкви и государства» они все же изъяли формулу проклятия Бога, но заменили ее анафемой самому Мухаммаду и всем его последователям и всему его учению:

«Анафема Мухаммеду, [и его] учению, переданному в Коране, в котором он исповедует, что Господь, Бог и Спаситель наш Иисус Христос не является Сыном Божиим; ...анафема тем, кто [считает], что Мухаммед – пророк и посланник».

Однако Ю. Максимов недоволен тем, что церковь уступила нажиму царя, и цитирует из православного Киевского Требника текст отречения, которое должен произнести человек, переходящий из Ислама в православие. Цитирование дано на церковнославянском языке. В приведенной фразе есть одно слово, которое в современном языке приобрело статус входящего в ненормативный лексикон. Везде сегодня такие слова заменяют более корректными. Складывается впечатление, что Максимов привел именно матерное слово, а не его более мягкие эквиваленты, чтобы подчеркнуть свое отношение к Исламу.

«Отрицаешилися всех льстивых и хульных учителей турецких, и всех богохульных и бл...дивых басней Мухаммедовых, и по нем бывших всех, яже суть о боге некоем всекованном... и яко богомерзка проклинаеши ли их?» (с. 125).

Понятно, что будут думать об Исламе будущие пастыри православной церкви, наученные такими канонами и такими учебниками, но только как жить нам в одном государстве? В Коране и Сунне нет ни одного проклятия в адрес Христианства.

Канонами традиционного Ислама, обязательные для всех верующих, являются следующие положения священного Корана о христианах и иудеях: «Если бы они исполняли Тору и Евангелие и то, что ниспослано им от Господа, они имели бы довольство и счастье и под ногами, и на небе» (Коран, 5: 66).

Кроме того, о христианах сказано: «Несомненно, убедишься ты, что больше всех дружелюбны к уверовавшим те, кто говорит: “Воистину, христиане мы”. Это потому, что среди них есть ученые и монахи, и потому, что они не горды» (Коран, 5: 82).

Мы хотим жить с нашими земными братьями – православными христианами в мире и добрососедстве, мы верим так, как заповедал нам Бог единственный в Своем последнем Послании человечеству. Для нас неприемлемы некоторые положения других религий, но мы готовы мирно общаться с последователями этих религий, вместе строить благополучное будущее для нас и наших детей, вести нормальный диалог и дискуссию, но без оскорбительных ярлыков и злобы.

Мы не можем считать для себя Новый Завет посланием Бога, но мы уважительно относимся к Новому завету как религиозно-историческому документу, памятнику духовной культуры миллионов людей. А в ответ слышим матерщину о Коране. Может быть, врач исцелит сначала сам себя, а потом будет заявлять, как исцелять других?

ХАДЖ ПРЕОБРАЖАЕТ МУСУЛЬМАНИНА

«Провозгласи людям [обязанность совершать] хадж, чтобы они прибывали к тебе и пешком, и на поджарых верблюдах из самых отдаленных поселений» (Священный Коран, 22: 27).

Здесь не закрывают двери домов на замок и не ставят сигнализации на машины. Здесь местные жители всегда позовут тебя в гости и предложат самые лучшие угощения. Здесь нет суеты мегаполисов и никто никуда не торопятся. А пять раз в день вся страна в одно и тоже время оставляет свои дела для совершения поклонения Всевышнему. Именно такой предстает Саудовская Аравия перед миллионами мусульман, приехавшим сюда для совершения паломничества.

Когда-то много лет тому назад в месяц Зуль-хиджа с разных сторон света к Мекке стекались паломники со всего мира. Путь их был долгим и исполненным трудностей. Пешком, на лошадях или верблюдах через пустыню, на деревянных судах через Красное море, добирались мусульмане к Заповедной

мечети главной святыне Ислама для того, чтобы выполнить один из столпов ислама – Хадж.

За несколько веков изменилось многое. Теперь в Мекку паломников со всего мира доставляют комфортабельные аэробусы или автобусы, оборудованные кондиционерами. Богатые паломники из соседних стран приезжают в Саудовскую Аравию на дорогих автомобилях. Но одно остается неизменным – из года в год из поколения в поколение мусульмане продолжают совершать обряды Хаджа.

Для людей, которые мало знакомы с Исламом – это лишь религиозные предписания, свойственные многим религиям. Ну в чем, к примеру, разница между паломничеством христиан в Иерусалим на Пасху или индуистов в город Варанаси к берегам Ганга и мусульманским хаджем. Многие мне задавали этот вопрос.

И действительно, можно заметить много сходств. Но это лишь на первый взгляд. Объяснить уникальность и важность мусульманского паломничества может лишь человек, который побывал там, узнал о Хадже изнутри.

Когда друзья пригласили меня совершить хадж, я хотел ответить отказом. Не потому, что я не хотел выполнить этот столп Ислама. Просто хотелось уступить место человеку более старшего возраста, который всю жизнь мечтал попасть в Саудовскую Аравию и посетить главные мусульманские святыни.

Но друзья убедили меня принять приглашение, так как эти места были специально предложены для новообратившихся мусульман. Я люблю путешествовать и открывать для себя новые страны, но, собираясь в Саудовскую Аравию, я знал, что Хадж - это не туризм и не путешествие, хадж – это паломничество, которое подразумевает тяжелую внутреннюю работу над собой.

Так и вышло. Уже с первых часов нашего путешествия мы сталкивались с непредвиденными трудностями. Но каждый из нас знал, для чего он отправился в путь, поэтому мы старались сохранять внутреннее спокойствие.

А когда перед вылетом из Аммана, где мы делали пересадку, нами были одеты ихрамы, то все пассажиры рейса еще более изменились. Ихрам – это

два отреза белой ткани, которые одевают паломники во время совершения Хаджа и Умры, символизирующие равенство всех людей перед Всевышним и одновременно погребальные одежды.

Но эта ритуальная одежда меняет человека не только снаружи, но и изнутри. В ихраме паломник старается не совершать грехов, быть добрее к людям, сдерживать свою раздражительность, творить больше добрых дел. Поэтому слово «ихрам» имеет еще одно значение - состояние души. Войти в ихрам можно не только во время совершения обрядов Хаджа, более важно пребывать в этом состоянии всю жизнь. И очень отрадно было видеть миллионы людей, собравшихся в одном месте и вошедших в состояние ихрама.

Здесь в Мекке, во время хаджа стерлись общественные отличия паломников. Депутаты, бизнесмены, простые пакистанские деревенские жители или суданские мальчишки – все здесь приобретают лишь один статус – рабы Всевышнего.

В первый же день по прибытии в Мекку мы направились в главную мечеть мусульман – Масджид уль-Харам. При огромном стечении народа было тяжело пробраться внутрь Заповедной мечети, но я никогда не забуду того чувства, которое я испытал, впервые увидев Каабу – великую святыню Ислама.

Тысячи людей совершали обход вокруг Каабы, и это движение людского потока останавливается лишь для совершения пятикратной молитвы. Все остальное время днем и ночью, в любой месяц года, в зной или дождь, здесь в Мекке люди продолжают совершать поклонение Всевышнему.

И этот постоянный обход вокруг Каабы можно назвать биением сердца Ислама. А оказавшись там, ты вдруг понимаешь, что сам являешься частичкой единого организма мусульманской уммы, и что именно здесь бьется и твое собственное сердце.

Кульминационным моментом Хаджа называют стояние в долине Арафат. В этот день несколько миллионов мусульман в одно и то же время в одном и том же месте взывают к Аллаху и просят Его простить их грехи и направить на праведный путь. Не путь терроризма и самоубиения, как это порой пытаются представить многие СМИ, а путь праведной жизни, добрососедских отношений с представителями других религий и культур, мира во всем мире.

В долине Арафат я встречал паломников из различных горячих точек нашей планеты. Жители Судана, Сомали, Косово, Афганистана, Ливана, Палестины приехали сюда для совершения особой молитвы об окончании кровопролитий в их странах и установления мира. Со слезами на глазах они стояли под палящим солнцем и просили Всевышнего о мире.

Один житель Сомали, ныне работающий в Англии, поделился со мной, что его заветная мечта вернуться со своей семьей в разрушенную гражданской войной страну, которую они покинули в 1991 году, и работать для ее восстановления. А два паломника из Судана сказали мне, что квартал Хартума, где они живут, собирал деньги для того, чтобы они могли совершить Хадж, и что здесь они с особой миссией – молитвой об окончании гражданской войны в Южном Судане.

Мусульмане со всего мира снова и снова собрались в Мекке для того, чтобы еще раз показать людям других культур и вероучений: Ислам – это религия мира и покорности Богу и мусульмане не хотят насилия на планете

Конечно же, невозможно передать всех тех ощущений, которые ты испытываешь совершая все ритуалы Хаджа. Словно ты оказался в иной реальности, где все не подчиняется обычным законам этого мира. Все люди вокруг тебя копошатся, словно в огромном муравейнике, но стоит тебе к ним обратиться – каждый из них бросит свое дело и придет к тебе на помощь. И это благодатное состояние умиротворения испытывают не только паломники, одетые в ихрам. Оно распространяется и на всех окружающих.

В дни совершения хаджа многие арабы стараются заниматься благотворительностью. Во всех концах Мекки можно увидеть, как жители Саудовской Аравии раздают финики, напитки, еду паломникам совершенно бесплатно. А некоторые водители предлагают подвести тебя без денег.

И когда начинаешь предлагать деньги, то видишь в ответ изумленное лицо: «Не надо денег, ты лучше молись обо мне у Каабы!» Тут и там на улице тебя могут угостить чаем и фруктами, а во время намаза, если ты вдруг оказался на улице, сосед предложит тебе половину своего коврика.

Помню, как я ехал в машине и в нас врезался другой автомобиль. После столкновения, виноватый водитель поравнялся с нами и просто сказал: «Из-

вините». Наш шофер улыбнулся в ответ и ответил: «Да ничего, бывает, я понимаю, движение очень сложное в дни хаджа». Так и разъехались с улыбками на лицах. Трудно себе представить что-то подобное у нас в России.

Еще одним ярким впечатлением от пребывания в Саудовской Аравии стало посещение саудийских шейхов, многие из которых происходят из рода Пророка (мир ему). Они с умилением слушали об Исламе в России, и говорили, что возможно, наша страна еще сыграет свою роль в защите истин Ислама.

А когда мы, паломники из России, рассказывали о своих путях прихода в Ислам, саудийцы плакали. Для меня до сих пор непривычно видеть слезы на лицах взрослых мужчин. Настолько крепка их вера...

До сих пор не забуду свое первое впечатление, когда в Дагестане меня пригласили в гости к одному изобретателю в Махачкале. За столом сидели десять мужчин и говорили о религии. Вот этот изобретатель заговорил о Пророке Мухаммаде (мир ему), и вдруг я увидел в его глазах слезы.

Он заметил, что я смотрю на него, вытер слезы и извинился: «Всегда, когда я говорю о Пророке (мир ему), на моих глазах появляются слезы». Для меня тогда было странно видеть взрослых мужчин, говорящих о религии искренне и с умилением, сидеть с ними за одним столом, на котором не увидишь спиртных напитков...

Тоже самое было и в Мекке и Медине. И саудовские шейхи оставили о себе очень благоприятные впечатления в моей душе. Сейчас очень редко встретишь таких людей в современном мире. А на Святой земле они встречаются довольно часто.

Хадж стал для меня не просто выполненным столпом Ислама. Он изменил мои взгляды на многие вещи. И сейчас я могу сказать с уверенностью – Хадж преображает мусульманина, меняет его к лучшему. И для всех людей, хоть раз побывавших там, важно сохранить в себе эти изменения и никогда не снимать белые одежды ихрама со своей души.

Владислав Сохин